

18+

Part 1

OFFSIDE

ALEXD

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Д
Офсайд

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Д А.

Офсайд / А. Д — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-5320-9825-1

Если есть принцы на белых конях из сказки, то этот... сукин сын на адской псине из ночных кошмаров. Но в глубине сердца каждой девочке хочется верить, что именно она разбудит чудовище. Такое глупое, рискованное для жизни заблуждение...Содержит сцены жестокости.Содержит нецензурную брань.Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9825-1

© Д А., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В оформлении обложки использованы фотографии автора Alexis Kapsaskis с <https://www.shutterstock.com> и автора

drmakete lab с <https://unsplash.com>

Пролог

«Можешь забыть меня, но это не значит, что меня не существует».

Чак Паланик «Удушье»

24.10.2013 г. «The New York Times»: *В Нью-Йорке взят под стражу известный футболист, дважды становившийся лучшим игроком года Лиги Чемпионов, обладатель всевозможных титулов и наград, Джейсон Доминник, сын банкира-миллиардера Пола Доминника. В настоящий момент ему предъявлено обвинение в избиении его экс-подруги двадцатилетней Марии-Александры Памер. MLS (высшая лига футбола) уже заявила о том, что пятилетний контракт, стоимостью двадцать один миллион долларов за каждый год, с Джейсоном Доминником будет расторгнут.*

«Напомним, что тридцатидвухлетний футболист известен не только своими победами, но и достаточно жесткой игрой на поле, вследствие которой не раз был отстранен и оштрафован. Например, в прошлом году во время матча с «Гобри» Джейсон набросился на центрального нападающего Тони Кабрука и сломал ему нос. Кабрук не выдвинул обвинение, и известно, что адвокаты Доминника заплатили за причиненный ущерб около миллиона долларов. Джейсон не раз привлекался за драки в клубах и других публичных местах. Но еще ни разу не был арестован. Личная жизнь скандального футболиста также часто обсуждалась в СМИ. Неоднократно в прессу просачивались слухи о его якобы чересчур агрессивном отношении к женщинам. Однако ни одна из официальных экс-подруг Джейсона не подтверждает данную информацию.

В настоящий момент неизвестно, будет ли Мария-Александра Памер выдвигать иск против Доминника. Адвокаты тщательно скрывают подробности дела и задержания футболиста. Пострадавшая девушка находится в клинике и категорически отказывается общаться с прессой. Ее семья тоже никак не комментирует случившееся.

Из хроники событий можно отметить следующее:

Джейсон Доминник и Лекси Памер начали встречаться в июне 2013 года. Впервые их заметили на серии игр «Нью-Йорк Джокер» в Барселоне. Известно, что парочка уже жила вместе, когда Майли Гудвин, официальная подруга Джейсона, известная фотомodelь и актриса, приехала, чтобы поддержать своего бойфренда. Майли и Джейсон вскоре заявили, что их трехлетние отношения подошли к концу. Следующие несколько месяцев Джейсон Доминник и Лекси Памер повсюду появлялись вместе, не стесняясь публичных проявлений чувств. Их слишком откровенные фото с частных вечеринок не раз появлялись в сети и так же быстро исчезали. В сентябре горячая парочка неожиданно разбежалась. Джейсон готовился к серьезным соревнованиям и был замечен с новой подругой, очередной моделью, Кэти Брукс, а Лекси Памер исчезла из поля зрения журналистов и, по неподтвержденным слухам, готовилась к свадьбе. О личности Марии-Александры Памер известно совсем мало. Она не является публичным человеком, живет в Бруклине с родителями и сестрой, до встречи с Доминником работала в баре на Манхэттене. Так же анонимные источники сообщают, что семья Лекси и она сама не имеют американского гражданства и прибыли на территорию штата десять лет назад из Пакистана.

Фанаты и коллеги Джейсона недоумевают, что могло стать причиной конфликта между ним и Лекси Памер. Тем более что парочка на тот момент рассталась. Что случилось в резиденции семьи Доминник утром 7 октября 2013 года, когда вызванный младшим братом Джейсона, Марком, наряд полиции забрал заключенного в наручники футболиста, а бригада скорой помощи – находящуюся без сознания девушку? Этот вопрос еще долго будет беречь умы фанатов спортсмена. Общество разделилось на противников и защитников Джейсона. В интернет сетях и блогах много противоречивых комментариев. От «сама напросилась» до

«пусть этому психу дадут пожизненное». Сам Джейсон Доминник и его адвокаты не комментируют ситуацию. Характер травм пострадавшей девушки и состояние ее здоровья на настоящий момент медики не комментируют. Лига ограничилась заявлением о расторжении контракта с Джейсоном и лишения его права на участие в тренировках, что фактически является пожизненной дисквалификацией спортсмена.

Вот так плачевно закончилась блестящая карьера еще одного футболиста, ставшего заложником эпидемии агрессивного поведения, в последнее время охватившей многие футбольные клубы. Специалисты разных областей изо всех сил пытаются найти причину, толкающую огромных выносливых мужчин на столь возмутительные поступки. Одна из версий заключается в том, что футбол часто сопровождается серьезными травмами, в том числе и головы.»

30.10.2013 г. «Daily News»: Эксклюзивное интервью подруги избитой экс-подруги футболиста Джейсона Доминника, центрального форварда «Нью-Йорк Джокер», скандально известного своими романами и агрессивным поведением, как на поле, так и вне его. Шокирующие подробности этого резонансного дела выяснил репортер «Daily News» Бобби Джексон.

«Напомним, что 24.10.2013 «New York Times» опубликовал статью о заключении под стражу Джейсона Доминника по обвинению в избиении экс-подружки Марии-Александры Памер, вследствие чего Лига расторгла многомиллионный пятилетний контракт с Доминником. Адвокаты и родственники обеих сторон до сих пор тщательно скрывали подробности дела. Утром 23.10.2013 года, когда стало известно, что суд отклонил ходатайство адвокатов о залоге в десять миллионов долларов, с репортером «Daily News» Бобби Джексоном связалась Марина Грушина, представившаяся подругой потерпевшей мисс Памер, и согласилась дать эксклюзивное интервью, подробности которого предоставлены ниже.

Б.: Марина, благодарю вас за уделенное время. Вы не передумали?

М.: Нет, Бобби. Я считаю, что данная мера необходима.

Б.: Почему вам так кажется?

М.: В следующий раз суд может уступить и в один прекрасный день выпустить на свободу Джейсона, а это может стать последним днем жизни моей подруги.

Б.: Не могли бы пояснить? Начнем с того, как давно вы знакомы с Лекси Памер. И что можете сказать о ней лично.

М.: Александру я знаю с начала июля этого года. Да, это короткий срок, чтобы я могла уверенно назвать ее подругой. Но так получилось, что мы сразу поняли и почувствовали друг друга. Она – замечательная, добрая и хорошая девушка, достойная самого лучшего в жизни. Мы познакомились в Барселоне, во время экскурсии. Саша не говорила прямо, что встречается с Джейсоном Доминником. Я узнала об этом позже, когда увидела их вместе.

Б.: Что вы можете сказать об этих отношениях?

М.: Немного. Александра не любила обсуждать личные дела. Особенно Джейсона. Но я неоднократно видела ее подавленной после ссор с ним. Саша часто носила шарфы и блузки с длинными рукавами. Даже в жару. Позже я узнала, что таким образом она прячет синяки.

Б.: Хотите сказать, что Джейсон регулярно избивал вашу подругу? Она говорила вам об этом прямо? Или вы сами делаете выводы?

М.: Я сама так думаю. Повторюсь: Саша не любила говорить о Джейсоне.

Б.: Почему же? Разве влюбленные не хотят поделиться счастьем со всем миром?

М.: Я уверена, что Александра не была влюблена в Джейсона Доминника. Там было что-то другое.

Б.: Расчет с ее стороны?

М.: Нет, точно нет. Саша не такая. Их что-то держало вместе. Может быть, страсть, я не знаю. Но, когда в конце сентября они расстались, Саша выглядела счастливой. Она строила планы, и мы много времени проводили вместе, так как я готовилась к свадьбе. Саша взяла на

себя роль свадебного устроителя. Возможно, ей хотелось отвлечься и чем-то занять себя до отъезда в Гарвард в начале октября.

Б.: Отвлечься от чего? Вы же сказали, что она выглядела счастливой.

М.: Да, но, разумеется, разрыв близких отношений и изменение того бешеного ритма, в который окунул Сашу Доминник, не могли не отразиться на ней. Она переживала. Но не плакала ночи напролет. Разрыв не разбил ей сердце. Вот, что я пытаюсь сказать.

Б.: Что же случилось 7 октября, когда полиция обнаружила в резиденции Доминника Лекси Памер в бессознательном состоянии? Вам что-то известно?

М.: Да. И многое. Я скажу больше. Все случилось раньше. Вечером, второго октября, я и Саша выходили из салона для новобрачных, когда перед нами затормозил автомобиль Джейсона. Опустив стекло, он попросил Сашу сесть в машину, сказал, что им нужно поговорить. И она села.

Б.: Она выглядела испуганной?

М.: Немного. Но больше обрадованной. Да, думаю, что она была рада его видеть. Я не могла заподозрить, что все закончится так плачевно. Джейсон выглядел спокойным и уравновешенным.

Б.: Они не ссорились?

М.: Нет. Ничего такого.

Б.: Что случилось потом?

М.: Мне позвонила мама Александры уже утром следующего дня и сказала, что Саша не вернулась домой. Мне это показалось странным, потому что Александра не из тех, кто мечется из отношений в отношения. Ну, вы понимаете, о чем я.

Б.: Мисс Памер на тот момент с кем-то встречалась?

М.: Да, она пыталась построить отношения со своим другом детства. Он сделал ей предложение еще до встречи с Джейсоном, но тогда Саша отказалась. И, видимо, общение с Доминником помогло расставить приоритеты.

Б.: То есть вы запланировали двойную свадьбу?

М.: Нет. Саша не собиралась замуж за Мика. Они просто встречались. Но она не отрицала, что у парня есть шанс. Мик тоже забил тревогу, когда Саша пропала. Утром следующего дня он уговорил мать Александры написать заявление в полицию. Конечно, никто не стал ее искать. Надежда была только на свои силы. Я лично неоднократно звонила Джейсону, но его номер не отвечал. На частную территорию загородной резиденции Доминников нас с Миком не пропустила охрана. Его квартира на Манхэттене пустовала, о чем сообщили соседи. Через знакомых моего жениха, я смогла связаться с Марком, младшим братом Джейсона, и, описав ситуацию, попросила его помочь. Марк пошел нам встречу. Как и мы, он не смог связаться с братом по телефону и срочно выехал в загородный дом семьи, где и обнаружил избитую, полуживую Александру запертой в комнате. Это Марк вызвал полицию.

Б.: Звучит шокирующе. Выходит, что Джейсон продержал Лекси Памер против ее воли пять дней?

М.: Да. Я не представляю, что ей пришлось пережить, и как она до сих пор держится. Джейсон Доминник – псих и преступник. Его место в тюрьме, а не с нормальными людьми.

Б.: Вы можете предположить, что могло спровоцировать Джейсона на похищение и избивание вашей подруги? Они уже не встречались, и у каждого наладилась личная жизнь.

М.: Откуда мне знать, что на уме у этого садиста с явной шизофренией? Может, его не устраивало как раз то, что Саша налаживала свою жизнь без него.

Б.: Так, может, причиной стала ревность?

М.: Больная голова Джейсона стала причиной.

Б.: Вы понимаете, что адвокаты Доминника могут подать иск за оскорбление его достоинства, если озвученные вами диагнозы не имеют места быть?

М.: Пусть попробует. Если у него смелости хватит. И совести. Я пришла не за славой сюда. Я знаю, каким влиянием обладает отец Джейсона. Ему ничего не стоит замять дело, когда шумиха закончится. Я не хочу, чтобы это случилось. Пол Доминник неоднократно пытался увидеться с Александрой лично, чтобы угрозами, подкупом или шантажом заставить ее убедить суд в том, что у нее нет претензий к Джейсону Доминнику. Я точно знаю, что адвокаты уже не раз предлагали деньги семье Александры.

Б.: Как сейчас чувствует себя ваша подруга?

М.: Ее скоро выписывают. И физически она восстановилась. Но она очень напугана и подавлена. Вы же понимаете, что он не просто бил ее.

Б.: Вы имеете в виду сексуальное насилие?

М.: Я имею в виду все спектры и значения слова «насилие». Он уничтожил ее морально и физически. Этому нет оправдания. Подобный ущерб может покрыть только длительный тюремный срок и искреннее раскаяние.

Б.: А если все-таки Александра откажется подавать иск на Джейсона? Если Полу Доминнику или адвокатам удастся уговорить ее тем или иным способом, что, в таком случае, вы скажете своей подруге?

М.: Я приму любое ее решение. И посоветую убраться из штата, чтобы больше никогда не встречаться с Джейсоном Доминником.

Б.: Я благодарен вам за интервью, Марина. Это важно для всех нас. Не скажете напоследок имя своего избранника? Или это тайна?

М.: Почему же. Это Билли Крейг, легендарный номер десять из «Чикаго Рокерс».

Б.: Ого. Это пахнет новой сенсацией. Как вам удалось до сих пор держать отношения в тайне?

М.: Ну, наверно, история Джейсона и Саша послужила нам уроком. Мы отложили свадьбу, кстати. Пока Саша не поправится окончательно.

Б.: И вы не боитесь? В последнее время в прессе гуляет столько историй с избиением футболистами своих жен, подруг и даже детей. И к тому же у вас такой пример перед глазами.

М.: Я уверена в Билли и люблю его. А что будет завтра, не может предугадать никто.

Б.: Рад был познакомиться с вами, Марина. Хочется пожелать вам счастья, а вашей подруге здоровья.»

10.11.2013 г. «The New York Times»: Дело футболиста Джейсона Доминника закрыто. Он освобожден в зале суда.

«По решению окружного суда Штата Нью-Йорк 9 ноября 2013 года в зале судебных заседаний был освобожден футболист Джейсон Доминник, обвиняемый в избиении бывшей подруги Лекси Памер. Уголовное дело прекращено за примирением сторон. Пострадавшая отказалась от ранее выдвинутых ее адвокатами обвинений, пояснив, что они действовали без ее согласия. Родственники мисс Памер наняли адвокатов в тот момент, пока сама Мария-Александра находилась в больнице и не могла полноценно оценивать ситуацию. Также она отказалась и от материального возмещения причиненного ей физического и морального вреда, предлагаемого адвокатами Джейсона Доминника. Единственным условием, которое выдвинула Александра для окончательного урегулирования конфликта, является вынесение судебного запрета на приближение и в ограничении Джейсона Доминника разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшей, сроком на три года. Требование Александры Памер было удовлетворено. Сама потерпевшая на суде не присутствовала. Все переговоры велись через ее адвокатов. Где в настоящий момент находится мисс Памер неизвестно. Адвокаты той и другой стороны от комментариев отказались.

Чем теперь займется экс-футболист Джейсон Доминник, чья блестящая карьера рухнула в одночасье из-за неумения держать свои эмоции под контролем? Бывшие коллеги по цеху пророчат Джейсону бизнес-карьеру в банковской сфере, где Пол Доминник, его отец, является

крупным игроком. Некоторые «доброжелатели» не сомневаются, что Джейс ударится во все тяжкие, продолжив дебоширить в клубах и на вечеринках, и в итоге окажется в тюрьме, где ему и место.

Мы же займем нейтральную позицию и понаблюдаем, как будут складываться события в жизни Джейсона Доминника, и какая из сторон в итоге окажется права.» “

Глава 1

«Секрет в том, что с каждым разом ты будешь чувствовать боль все меньше и меньше, до тех пор, пока не потеряешь способность что-либо чувствовать».

Чак Паланик

Весна 2013. Нью-Йорк. Манхэттен.

– Не думаю, что у меня найдется свободное время вечером, Мик. Смена здесь до шести, а в семь открывается столовая для бедных. Там задержусь недолго, три часа, но в любом случае я не освобожусь раньше десяти. Если что-то важное, то скажи сейчас, – девушка внимательно смотрит на своего собеседника. В ее выразительных ярко-голубых глазах, обрамленных густыми длинными ресницами, мелькает смятение и легкая нотка смущения. Он теребит салфетку, явно нервничая. Его кофе давно остыл.

– Лекси... – произносит он ее имя с придыханием и пристально смотрит в красивые глаза. И снова умолкает, не решаясь продолжить. Она наклоняет голову, ободряюще улыбаясь.

– Мик? – девушка торопит его, поглядывая на большие часы, прикрепленные над входом в кафе. – Мой обед кончается.

– Лекси, мы знакомы лет восемь.

– Десять, – поправляет она.

– На самом деле я хотел сказать, что мы могли бы попробовать начать встречаться, – выдохнул Мик, опуская глаза на свои тарабанившие по крышке стола пальцы. – Я знаю, что ты привыкла к тому, что я – просто друг. Но я отношусь к тебе иначе, всегда относился иначе. И я не могу смотреть, как ты трудишься с утра до ночи, пропускаешь год за годом, откладывая поступление в университет, содержишь всю семью. Если бы мы были вместе, я бы мог взять на себя часть забот. Понимаешь?

– Стоп! – Лекси хмурит брови, резко останавливая своего друга. В ее глазах полное недоумение, даже шок. Девушка машет рукой перед глазами Мика. – Эй, это я – Лекси. Ты ничего не пил сегодня? Что за ахинея, мы сто лет друзья.

– Я пытаюсь сказать, что люблю тебя, – немного обиженно отвечает Мик; он расстегивает воротничок офисной рубашки, проводит по темно-русым волнистым волосам. Он привлекательный парень. И в школе девушки часто вешались ему на шею. Она знала о его популярности, хотя они учились в разных школах. Эти девочки изводили его звонками, караулили. Конечно, Джос и Лекси перепало от них, и не раз. Но Лекси всегда видела в нем друга. И спустя время еще и... парня своей лучшей подруги и соседки по комнате.

– А Джоселин знает, о чем мы сейчас разговариваем? – с сарказмом спрашивает Лекси. Она отодвигает блюдо с недоеденным пончиком, обводит пальчиком ободок кружки с остатками кофе. Если бы можно было избежать разговора, Лекси с радостью сделала бы это...

– Да, – кивает головой молодой человек, чем повергает подругу в еще больший шок. Его аристократически правильные черты лица напряжены. И слепой увидит, что парень взял все свои страхи и эмоции под контроль, собрался с духом и предельно искренне говорит о том, что давно хотел. – Я сказал ей... Мы расстались неделю назад. Черт, Лекси, Джос просто была слишком настойчива, а ты не обращала на меня внимания. Я бы никогда с ней не сошелся. Но у тебя все время кто-то был. То Том, то Рик. То куча забот и работ. И бесконечная подготовка к поступлению в университет, которая длится уже два года.

– Ты же знаешь мои обстоятельства! Отец почти ослеп, у Андреа астма. И мы эмигранты, Мик. Десять лет пытаемся получить гражданство, но у вашего правительства всегда есть повод, чтобы отказать! Мы не можем претендовать на пособие, медицинскую страховку и другие социальные выплаты. Я уже сдала все тесты и подала документы. А не сделала этого раньше, потому что работала, чтобы накопить хоть что-то на первое время для родителей и сестры. Семья для

меня на первом месте. Да и почему мы об этом говорим? Почему Джос молчала всю неделю? Как ты мог так поступить с ней? Она любит тебя, Мик. Искренне и по-настоящему! – Лекси почти кричит, потому что устала слушать, что она теряет время, работая в барах и убирая дома миллиардеров. Никто не понимает, что у нее просто нет выхода. А еще она дорожила их дружным трио. Единственным, что не менялось с годами, единственным, что придавало сил идти дальше. И Мик все испортил. Люди в кафе начинают обращать внимание на странную парочку – яркую красивую брюнетку в фартуке официантки и весьма респектабельного и приятного молодого человека в деловом костюме. Они двое явно из разных миров. Отчасти так и есть.

– Джос одержима. Это совсем другое, Лекси. Иногда я боюсь ее. Ты не знаешь Джоселин так близко, как я.

– Мы живем вместе два года, забыл?

– Это ничего не значит, – покачал головой Мик. Он смотрит девушке в глаза, пытаясь вложить в свой взгляд всю силу обуревающих его чувств. – Лекси, это не просто признание в любви. Я делаю тебе предложение. От всего сердца. – И он ставит на стол бархатную коробочку. – Моя мать в курсе, – дополняет он, и Лекси вздрагивает. Лицо ее бледнеет. Это лишнее. Лучше бы он промолчал. Девушка навсегда запомнила, как мать Мика практически выгнала ее из их дома с выражением отвращения на надменном лице. Он тогда позвал своих подружек на день рождения... И как только Лекси заикнулась, что приехала в Америку из Пакистана, родители Мика изменились в лице. Это нужно было видеть! Джос ушла с Лекси, хотя ее впоследствии принимали с распростертыми объятиями в большом и красивом доме Мика Купера.

– Она меня ненавидит. Для нее я всегда буду грязной пакистанкой, – сухо произносит Лекси, качая головой и растерянно глядя на коробочку, уже догадываясь, что в ней.

На долю секунды в ее голове мелькает мысль, что предложение Мика могло бы стать неплохим шансом и решением многих проблем. Он – гражданин Америки, выпускник Гарварда, работает в крупной компании на должности финансового консультанта. Несомненно, его ждет отличное будущее. И ее родители были бы счастливы принять такого перспективного зятя. И получение гражданства не пришлось бы ждать еще несколько лет.

Но Лекси тут же задвинула предательскую мысль на задний план. Прежде всего, это старый добрый Мик. Парень, с которым она жила на соседних улицах. Они познакомились в одно время с Джоселин и в одном месте. Все трое посещали бассейн в Бруклине. Спортсменами никто из них не стал, но вот дружба завязалась. Через три года Мик поступил в Гарвард. Он был старше девочек на пару лет и умудрился перескочить несколько классов. А еще через четыре, после окончания школы, Джос поступила в Колумбийский университет и уехала из Бруклина в Манхэттен, где сняла комнату поближе к месту учебы. Вроде бы жизнь должна была развести эту тройцу, но сложилось иначе. Сразу после начала занятий в университете, Джоселин позвала к себе Лекси. *«В Манхэттене совсем другие зарплаты и возможности, и тебе не нужно будет ездить туда-сюда»*, – пояснила Джос упирающейся подруге. Но на самом деле девушке не терпелось сообщить, что она замутила с Миком, когда тот приезжал на летние каникулы, и ей необходим был рядом близкий человек в новой для нее обстановке. И Лекси поехала...

Это было два года назад. Все это время Мик и Джос встречались, но он не предлагал ей съехаться, хотя девушка ждала. И вот теперь он делает предложение ее лучшей подруге. В голове не укладывается.

– Мик... – Александра качает головой. Почти безнадежно смотрит на него. – Мы не можем сделать вид, что этого разговора не было?

– Лекси, для меня тоже не просто вот так прийти и вывалить тебе то, с чем я жил последние несколько лет, – он удрученно, с тоской всматривается в полные сожаления голубые глаза.

– Прости, Мик. Я не могу предать Джос и нашу с тобой дружбу. Ты мой друг. Друг!

– Потому что ты не пыталась представить меня в другом качестве. Давай попробуем. Я смогу позаботиться о тебе, я буду любить тебя, и однажды и ты меня полюбишь.

– Так бывает в сказках. В жизни все сложнее, – девушка печально смотрит на молодого человека, отодвигая коробочку с кольцом. – Я не сделаю тебя счастливым. Я не могу. И не только из-за Джос. Я слишком дорожу тобой и нашей дружбой. Ты заслуживаешь лучшего. Ты замечательный... – Лекси продолжала говорить о том, какой он отличный и самый-пресамый...

Но Мик уже не слушал. Опустив глаза, он смотрел на бархатный футляр, который сжимали его побелевшие пальцы. А потом он просто встал и ушел, не подняв ни разу на девушку взгляд. Мик шел нервной, шатающейся походкой, и Лекси едва сдерживала порыв догнать и утешить его. Он должен принять ее решение и пережить.

Лекси тяжело выдохнула, заправляя за ухо выпавшую черную прядь. Женщина за соседним столиком неодобрительно покачала головой.

– Такого парня обидела, – поджав губы, сказала она.

Лекси даже обернулась, чтобы убедиться, что фраза предназначена именно ей.

Боже, мир сговорился, что ли?

Стоит ли говорить, как сложно было девушке закончить смену, насколько длинной она ей показалась. Время словно остановилось, а мысли снова и снова возвращались к разговору с Миком. Ей не верилось, что он сказал правду. Как можно не заметить, что парень в тебя влюблен? Не день, не месяц, а годы? Или она просто не хотела замечать? Черт, ей даже в голову не могло прийти. А теперь... Несмотря на то, что Лекси не давала Мику никаких надежд, ее не покидало чувство вины по отношению к подруге. Джос знала, так сказал Мик. Целую неделю знала и ничего не сказала. И виду не подала. Бедная Джос, сколько моральных сил ей потребовалось, чтобы держать себя в рамках, не сорваться...

Смена все-таки закончилась, но предстояла еще одна работенка, за которую денег не платили. Девушка подрабатывала волонтером в столовой для бедных. Делала она это по двум причинам. Первая – престижные вузы любят, когда их студенты занимаются благотворительностью, вторая – кто-то же должен раскладывать еду для несчастных и обездоленных людей. Конечно, балы на собеседовании были в приоритете. Теперь, после подачи документов с результатами тестов, рекомендательных писем и эссе, которое далось труднее всего, и запроса на стипендию, оставалось только ждать. Хотя надежды мало. Без стипендии ей не потянуть и учебу, и родителей с сестрой. Один год обучения стоит пятьдесят тысяч долларов, а их, минимум, четыре. И это без учета расходов на питание, проживание и прочие нужности. А чтобы получить стипендию, необходимо быть не просто отличницей, а особенной, отличающейся от других отличниц, талантливой, спортивной. В общем, Лекси не светит. Кроме волонтерства и четырех бесполезных лет занятия плаванием, у нее были успехи в математике, она пару раз выигрывала олимпиады, и ей давались языки. Она знала пять: английский, румынский, русский, французский и арабский. И в школе Лекси выбрали главным редактором местной газеты. А еще она была королевой выпускного бала, хотя это вряд ли будет интересно судьям. В общем, ничего особенно выдающегося девушка в себе не находила. И хорошие внешние данные вряд ли помогут.

В комнату на Пятой Авеню Лекси вернулась около полуночи, еле волоча ноги. Она настолько устала, что на время разговор с Миком отошел на второй план. Но увидев в прихожей лакированные лабутены Джос и сумочку от Прадо, девушка невольно замерла. Комната находилась в конце коридора, и у Лекси было время, чтобы собраться с силами и выдержать нелегкий разговор. Из трех комнат в квартире сдавалась только одна, остальные хозяева запирали на ключ. Идеальный вариант. Никаких соседей.

Осторожно открыв дверь, Лекси зашла в темную комнату, на цыпочках прошла к своей постели, нащупала кнопку от ночника и включила его. Взгляд сразу метнулся к кровати Джоселин. Она лежала на подушке, закрыв глаза, но девушка знала, что она не спит. Ее светлые волосы рассыпались по черной в белую полоску наволочке, а лицо казалось слишком бледным.

– Джос, я не знала. Я даже не догадывалась. Я отказала ему, – тихо произнесла Лекси, понимая, что если оставит разговор до утра, то просто сойдет с ума.

Джос открыла глаза. Взгляд серых глаз медленно прошелся по Лекси. В них не было ни боли, ни страданий, ни следов пролитых слез.

– Хреново выглядишь, – усмехнулась Джоселин, садясь на постели. – Почему ты не приняла предложение? Отличный вариант. – Она даже небрежно пожала плечами. – Красивый, перспективный, из обеспеченной семьи. Все твои проблемы решит одним махом.

– Это твой парень, – сухо отвечает Лекси, снимая резинку с волос и освобождая их от долгого плена, отчего целая грива выющихся иссиня-черных волос рассыпается по спине.

– Уже нет, – резковато ответила Джоселин.

– Я не люблю его. Это нечестно.

– Конечно, скрести унитазы у миллиардеров – честно, а выйти замуж за парня, который тебя любит – нечестно? – Джос фыркнула. – Мария-Александра Памер, должна констатировать, что ты дура.

– Что? – Лекси потрясенно уставилась на подругу. – Ты разве не расстроена? Вы были вместе два года.

Джос отвела взгляд.

– Лекси, я перегорела, – выдохнула она. – Он меня не хочет. Что я еще могу? Просто идти дальше. Я не считаю, что ты виновата. Уверена, что ты не замечала, как он на тебя смотрит. Я всегда догадывалась. – Девушка закусил губу. – Но молчала. Не в моих интересах было раскрывать его маленькую тайну, понимаешь?

– Да, – несколько озадаченно кивнула Лекси. На самом деле ей казалось, что у них с Джос нет секретов друг от друга.

Внезапно лицо Джоселин осветилось особенно обаятельной улыбкой, скрестив ноги перед собой, она повернулась к подруге.

– Но у меня к тебе есть просто замечательное предложение! – воодушевленно проговорила Джоселин. – Раз уж ты отказалась от другого замечательного предложения, есть почти идеальный вариант. И он решит все твои проблемы всего лишь за полгода.

– Я не собираюсь работать моделью в агентстве твоего мерзкого босса, от которого ты сама каждый день обещаешь уйти.

– Да, но ты видела мои новые туфли? А они стоят денег. А агентство платит очень неплохо, – Джос пожала плечами, рассеянно перебирая пальцами свои ухоженные светлые волосы, которые всегда были идеально причесаны и блестели. Даже утром. Даже после дождя. Лекс могла только позавидовать. Ее кудри не мог победить ни один стайлер.

– Мы уже это обсуждали. Работа моделью негативно скажется на моей анкете, – категорично заявила Лекси.

– Расслабься. Ты старовата для модели. В двадцать лет поздно начинать. Хотя твои данные могли бы устроить даже моего мерзкого босса. – Джос сделала забавную рожицу. – На самом деле я говорю о другой работе. Понимаешь, в каждом модельном агентстве есть теневая деятельность. – Она загадочно улыбается, глядя на вытянутое, немного испуганное лицо Лекси.

– Проституция? Это твой вариант? – потрясенно спрашивает она.

– Что? Нет, конечно! – возмущенно говорит Джос, бросая в подругу подушкой. – Как ты могла подумать! Я – помощница начальника отдела подбора кадров, а не сутенерша. Конечно, глупые модели занимаются и этим тоже, но никто их не заставляет. Они сами просят поставить их анкеты в книгу заказов. А потом богатые дядечки и тетечки выбирают себе то, что им нужно, обращая внимания на пункт «интим возможен, оплачивается отдельно». Но я говорю тебе о сопровождении.

– Нет, – сразу отрицательно качает головой Александра. Она собирается встать. – Мне нужно принять душ.

Но Джос хватает ее за руку.

– Пятьсот тысяч долларов за полгода. Полмиллиона, Алекс. И не нужно ни с кем спать. Заказчик – возрастной миллиардер, импотент, который тщательно скрывает последнюю деталь. Поэтому такая сумма. За молчание. И поддержание легенды.

Лекси снова пытается вырваться, но уже менее решительно. Полмиллиона долларов! Мысленно она нашла применение каждому центу.

– Что за расценки? Этого не может быть! – Девушка пытается справиться со своей проснувшейся алчностью.

– Это Манхэттен, Мария-Александра. Для местных миллионеров отвалить пятьсот тысяч за миф о своей любвеобильности – тьфу, а для тебя – неисполнимая мечта, которая может стать реальностью.

– Нет, – снова качает головой Лекси. – Я не могу. Какой-то старый мужик. И мне придется везде держать его под руку и может быть даже целовать. Я не смогу...

– Не смогу – не смогу, – передразнила Джос, усаживая Лекси рядом с собой. – Сможешь. – Она обняла ее за плечи. – И будешь кусать локти всю жизнь, если откажешься. Тебе выпал шанс хотя бы раз в жизни заработать огромную кучу денег, не выскребая дерьмо. Подумай, Лекс. Включи мозг. Ты красивая и молодая. Но так будет не всегда. Это твой шанс.

– А моя анкета? Если приемная комиссия прознает, меня ни один ВУЗ не возьмет.

– Ты уже отослала документы. Никто не узнает, да если даже и узнает, ты можешь купить себе лучшее образование. Полмиллиона! Операция отцу на глаза, лучшие препараты для Андреа. И еще останется. Лекс, не будь душой. – Джос заглянула в глаза подруги. – Это реальная тема. Поверь.

– Джоселин, я жду решения из трех вузов. Если один из них даст мне стипендию, я справлюсь. Осталась неделя, может, две.

– На самом деле, они бы уже сообщили. Посмотри правде в глаза, Лекс. – Джос гладит подругу по волосам, нежно целуя ее в щеку. – Я хотела сама попроситься, но это невозможно. Во-первых, заказчик ищет брюнетку, а во-вторых, я, как сотрудник агентства не имею права выставлять свою кандидатуру. Я лично знакома с девочками, которые работали с этим мужиком. Хороший, обходительный, щедрый дядечка. Еще и подарки дарит. Ни одного плохого слова о нем не было сказано. Последняя девушка работала на него три месяца и получила двести пятьдесят тысяч. Так она весь мир бесплатно объездила, сопровождая его, обедала за одним столом с самыми известными людьми, да еще и подарков поимела на несколько сотен тысяч. Я могу показать фото. Он безобиден. Проверенный вариант. Неужели ты думаешь, что я предложила тебе работу, в которой не уверена? Лекси, я лично знаю заказчика. Ему реально проще отвалить деньги и быть уверенным, что на всех мероприятиях рядом будет шикарная женщина, чем каждый раз кого-то искать. Местные миллиардеры за удобство готовы отвалить и не такие деньги.

Лекси хмуро уставилась в одну точку, точнее, на фотографию своей семьи в рамочке на столике возле кровати. Если все так, как говорит Джос... Черт, было бы здорово выиграть в лотерею. Она работала с двенадцати лет. Безумно сложно всю свою жизнь пытаться спасти не мир, а себя и своих близких. Может, это шанс? Награда за все мучения и труды? За бессонные ночи и слезы отчаяния?

– Все, что я хочу, Джос, это жить как все. Не выживать, а жить. Не хуже. Но я не хочу ради этого предавать свои принципы. Понимаешь? – На глаза девушки набегают слезы. Она слишком устала бороться, карабкаться к недостижимой вершине. – Ты уверена, что этот мужик не маньяк и не садист?

– Садист и маньяк в семьдесят лет? Он – уважаемый человек, воспитанный и аристократическими корнями. Это в бар по выходным ходят сплошные извращенцы. А заказчик относится к высшему обществу.

– И ты думаешь, я могу его заинтересовать? – скептически спросила Лекси.

– Конечно. Посмотри на себя. Если сомневаешься, то я могу дать тебе контакты девушек, которые с ним работали. – Джоселин снова крепко обнимает подругу.

– Я верю тебе, Джос. Просто как-то все странно. Могу я сначала посмотреть на него? Поговорить?

– Конечно, у вас будет встреча в месте, которое он назначит. Ты тоже должна ему подойти. Он будет выбирать. Но предупреждаю, что клиент эксцентричен. Любит запугать. Проверяет на хладнокровность, стойкость и на порядочность. Ему необходима уверенность в том, что ты не проболтаешься на какой-нибудь вечеринке, что сопровождаешь богатенького импотента.

– Кто он? Чем занимается?

– Банкир и еще владеет футбольным клубом «Нью-Йорк Джокер». Слышала о таком?

– Нет.

– Зря. Престижный клуб. В прошлом году выиграл Лигу Чемпионов. Так мы идем завтра в агентство?

– Хорошо, – обуреваемая противоречивыми чувствами, кивает Александра. – Но я ничего не решила. Я еще должна ему понравиться, и он – мне. То есть я хочу убедиться, что у него нет проблем с головой.

– Вот и умница. Я понимаю твои сомнения. Я бы так же напряглась. Уж больно просто.

– Да. Именно так. Слишком много денег для роли красивого дополнения.

– Для людей, подобных заказчику, слишком много – понятие бесконечное.

– Ладно. Давай попробуем.

Утром Лекси передумала, и Джоселин снова целый час один за другим предоставляла аргументы в пользу принятия предложения. В итоге ей удалось переубедить нерешительную Лекси Памер. Джос сама нарядила и накрасила подругу, прекрасно зная, что та может запросто прийти на собеседование в джинсах и футболке. В итоге высокие шпильки, стильное и строгое, подчеркивающее все достоинства фигуры Лекси темно-синего цвета платье, бледно-розовая помада и тушь для ресниц сделали из вчерашней симпатичной девушки настоящую шикарную красавицу с идеальной фигурой и ногами от ушей, благодаря пожертвованным лабутенам.

В анкете ее записали, как Александра Палмер, отпустив первое имя и вставив лишнюю букву в фамилию, сделали несколько фото, придумали краткую биографию и отпустили домой. Это был предварительный этап. Формальный. Но Лекси все равно здорово перенервничала. Она чувствовала себя неловко и нелепо.

Через неделю клиент назначил встречу. Значит, клюнул. Лекси была в шоке и уже жалела, что заварила эту кашу. Она снова пыталась передумать и тряслась, как кролик. Уже одетая в шикарное платье кристально-белого цвета с кружевной окантовкой подола и глубоким вырезом на спине, она вдруг скинула туфли и, кусая ноготь, села на кровать. С высокой прической и вечерним макияжем она была похожа на Меган Фокс, как минимум. Точеные скулы, голубые глаза, фарфоровая кожа и идеальные черты лица, капризный вздернутый носик, о котором мечтают миллионы девушек, и чувственный рот. Александра не осознавала своей привлекательности в полной мере, хотя и не считала себя дурнушкой. Помимо невероятно-красивого лица, ей достались шикарные волосы и стройное тело. Конечно, мужчины не могли обойти вниманием подобную внешность, и несколько раз Лекси попадалась на удочку плохих парней с шармом, плейбоев и женатых спонсоров. Всего их было три. По одному на каждую озвученную категорию мерзавцев. Она быстро поняла, что в этой жизни нельзя надеяться на мужчин. Все, что им нужно, это ее тело и внешность. Остального они просто не хотят замечать.

– Послушай, просто посмотри на него, Лекс. Ты ничего не теряешь. Просто встреча. Выпьем вина, пообщаетесь. Он, может, сам тебя не выберет. А если выберет, значит, это судьба, – произносит Джоселин, подавая подруге сумочку от Луи Виттона. – Нос кверху, ты королева. И достойна королевской жизни.

– Никаких подводных камней, Джос? – отчаянно спрашивает Лекс. – Ты уверена?

– Конечно, милая. Я люблю тебя. Ты мне, как сестра. Расслабься и просто поговори с ним. Ты поймешь, что он безобиден.

– Ты права. Я не стану заключать с ним никаких договоренностей, если он мне не понравится, – пыталась настроить себя Лекс.

Она взвесила все за и против, и логически Джоселин была права, что отказываться от подобной возможности глупо. Если ни один из вузов не одобрит стипендию, то жизнь Лекс так и пройдет в бесполезных попытках вырваться из нищеты. Но были моменты с этим клиентом, которые сильно смущали Лекси. Сумма гонорара, заоблачный размер неустойки (уже в офисе выяснилось, что если она разорвет или нарушит контракт раньше оговоренного срока, то будет обязана вернуть всю сумму клиенту) и пункт о сексуальных отношениях, который присутствует в предоставленном образце договора, если клиент все-таки выберет ее. Джоселин объяснила, что даже для претенденток информация об импотенции клиента конфиденциальна, иначе толпа желающих заработать миллионы, ничего не делая, устроит на него охоту и рано или поздно информация выльется в свет. Клиент просто держит марку. Он хочет думать, что девушка его выбрала по причине его привлекательности. Вроде, логично, но Лекси смущали подробности и подпункты. Подробно описывалось количество актов и партнеров и способы... Джоселин сказала, что договор стандартный для подобного вида сделки. А Лекси не была в теме. Она никогда не имела отношения ни к мобильному бизнесу, ни к платному сопровождению клиентов. Эскорт услуги. На самом деле это не что иное, как проституция, завернутая в приличный фантик.

– Он точно импотент? – Лекс посмотрела в глаза подруги с мученическим видом. Джос ободряюще улыбнулась.

– Детка, ему семьдесят. Ты нужна для фона. Есть минимум три девушки, подтвердившие, что у дедушки на полшестого. – Джос сложила губки и рассмеялась. – Но, если ты его пробудешь к жизни, он, черт побери, женится и оставит тебе свои миллионы. Давай, иди уже. Тебя ждет лимузин. И рот на замок. Ты не знаешь, что клиент уже лет десять поет фальцетом.

Лекс нервно хихикнула, плетясь на подкашивающихся ногах к двери. Джос расцеловала подругу на пороге, заверив ее, что все пройдет лучше, чем она ожидает. Потом, когда Лекс уже вышла из подъезда, Джоселин махала подруге из окна с высоты четвертого этажа. Девушка вскинула голову, чтобы помахать в ответ, и в этот момент водитель или секьюрити с каким-то устройством в ухе открыл для нее дверь длинного черного бронированного лимузина. Она не обратила внимания на огромные джипы, припаркованные спереди и сзади длинного шикарного авто вип-класса. Слишком взволнованная, чтобы замечать детали. Мария-Александра Памер замерла только на мгновение, нерешительно глядя на открытую дверцу лимузина, отгоняя внезапно возникшую ассоциацию с огромной распахнувшейся пастью акулы. И легко, как перышко, шагнула в раскрытые ворота ада.

Глава 2

«Людам необходимо, чтобы рядом был кто-то, кто ниже их – чтобы почувствовать свое превосходство».

Чак Паланик «Удушье»

Очутившись в тонированном салоне с приглушенным освещением, Александра несколько растерялась. Внутри лимузин казался больше, чем снаружи. Да, это целый дом, даже не дом – дворец, поражающий своей красотой – роскошные графитового цвета ковры, строгие и безумно удобные темно-шоколадного цвета диваны из крокодиловой кожи. Неоновая подсветка потолка и нескольких баров (куда столько?), накрытый стол посередине салона, огромный плазменный экран и аудиосистема. Опустившись на один из диванов, Лекси почувствовала, что они в сто раз удобнее, чем показались навскидку.

– Впечатляет? – произнес приглушенный мужской голос откуда-то слева. Зачарованная непривычной роскошью Лекси даже не заметила, что не одна в лимузине. И неудивительно. Полумрак скрывал неподвижно сидящего мужчину в строгом черном костюме возле тонированного бронированного окна. Уже позже Лекс рассмотрела смуглые кисти рук и седеющие на висках волосы, обрамляющее непроницаемое лицо мужчины, который едва выглядел на пятьдесят. Он был высок, без лишнего веса и глубоких морщин. От него веяло властью, деньгами, силой и бескомпромиссностью. Боже, Лекси застыла, парализованная ужасом. Если это он... Лимузин уже тронулся, иначе бы она выпрыгнула и сбежала. Почти бесцветные стальные глаза смотрели на нее в ожидании ответа.

– Не бойся, я тебя не обижу. Меня зовут Пол Доминник. – с ледяной вежливостью представился мужчина. Лекси прилипла к своему сиденью, которое больше не казалось ей удобным. Она чувствовала себя мухой, попавшей в паутину. Ее внутренний радар вопил, предупреждая об опасности.

– Я – Лек... Александра, – вспомнив об этикете, Лекси протянула руку, но та так и осталась висеть в воздухе.

– А знаю, Александра. Я читал анкету, – кивнул мужчина. – Если так боишься, зачем согласилась встретиться со мной? Мне нужна уверенная в себе спутница.

Лекс закусил губу. Если бы можно было погрызть ноготь, она бы это сделала.

– Мне сказали, что встреча состоится в ресторане, – пискнула она. – Я просто не ожидала.

– Меры безопасности, дорогая. Я не простой человек. Тебя же предупредили? – Теперь его тон стал гораздо миролюбивее, и в уголках губ зародилось подобие улыбки. Лекси даже отметила для себя, что мужчина весьма привлекателен, особенно в полумраке салона. У него правильные черты лица и все атрибуты роскоши в его образе намекают на некую аристократичность.

– Да, – кивнула девушка, – предупредили. И мне сказали, что вам семьдесят, – она не смогла промолчать. Теперь ей хотелось самой, чтобы странный мужчина без возраста выбрал не ее.

На несколько минут в салоне воцарилась глубокая тишина, и Лекси могла слышать бешеный стук собственного сердца. А потом Пол Доминник дружелюбно рассмеялся.

– Крошка, тебе солгали. Мне семьдесят два года. – Широкая улыбка обнаружила ряд белоснежных зубов и ямочки на гладковыбритых щеках.

– Моему отцу пятьдесят два, и он выглядит иначе, – выпалила девушка.

– Он живет иначе, милая. Но спасибо за комплимент, – на этот раз мужчина сам протягивает руку сам и мягко сжимает ее кисть. Прикосновение Пола не вызывает в Лекси отторжения. Оно не имеет интимный характер. – Ты очень красивая. Самая красивая из всех, кого

мне показывали. Но этого недостаточно. Мне нужно выяснить обладаешь ли ты необходимыми мне качествами. Я задам несколько вопросов, хорошо?

Лекси напряженно кивнула, глядя в лицо человека, который способен изменить ее жизнь на сто восемьдесят градусов. Ей было чертовски страшно. Но жажда лучшей участи для себя и родных была сильнее.

– Первый и самый главный – зачем ты здесь, Александра? Второй – что ты надеешься получить от нашей сделки, если она состоится, и третий – достаточно ли ты вынослива физически, потому что жизнь, которая тебе предстоит рядом со мной, не терпит слабых и неуверенных в себе людей? По порядку, пожалуйста.

Лекси немного растерялась, хотя вопросы риторические и вполне ожидаемые. В ее голове все перемешалось, и смущение убивало все задатки ораторского искусства, которое она изучала, как вольный слушатель на платных курсах в Колумбийском университете. Почувствовав ее несобранность, Пол мягко сжал ладонь девушки и ободряюще улыбнулся.

– Соберись и скажи то, что есть на самом деле. Без прикрас.

– Хорошо, – кивнула Лекси. – Я здесь, потому что мне нужны деньги. Я хочу обеспечить родных, оплатить обучение в Кембридже, Принстоне или Колумбийском университете. Я хочу ни от кого не зависеть и заниматься тем, что мне интересно, а не быть девушкой из обслуживающего персонала. На второй вопрос ответ тот же. Я надеюсь получить стабильность в завтрашнем дне, получив сумму, обозначенную в контракте. И да, я вынослива. Уже много лет я совмещаю отличную учебу, подготовку к вступительным тестам в вузы и несколько физических работ, еще я занимаюсь волонтерством и пишу стихи, но об этом не знает даже Джос. Я могу не спать и не есть сутками, если понадобится...

– Милая, никто не собирается заставлять тебя голодать, – снисходительно улыбается мужчина. – Просто ситуации бывают разные. Деловые встречи, на которых потребуются твое присутствие, могут длиться десять и даже шестнадцать часов. Я много летаю по миру. И у меня довольно активная жизнь. Мне нужно, чтобы ты быстро училась и умела подстраиваться. Полное понимание, покорность, вежливость, тактичность, доброжелательность, умение контролировать эмоции и держать язык за зубами. Тебе не нужно думать или говорить. Просто слушать и делать то, что тебе говорят. И тогда полгода пройдут просто замечательно. Ты получишь то, что ты хочешь, Александра. Ты готова?

– В контракте есть раздел об интимных отношениях... – начала Лекси, хотя Джос строго наказывала не обсуждать эту часть сделки, чтобы не вызвать подозрений. – С множеством пунктов.

– Тебе не нужно будет спать со мной, Александра, – сухо оборвал ее Пол. – Но, если ты захочешь, мы сможем попробовать. – Он рассмеялся, заметив, как девушка перепугалась. – Я шучу. Раздел действительно есть. Но забудь о нем. Я никогда не принуждал женщину к интимным отношениям. Раздел существует на случай твоей инициативы.

– Вы можете мне это гарантировать? Что не тронете меня, если я не захочу этого?

– Вы хотите меня оскорбить? Я никогда вас не обижу, дорогая.

– Почему так много денег?

– За соблюдение пункта о неразглашении. Ничего из того, что происходит внутри моей семьи, не должно просочиться в прессу. Иначе придется вернуть всю сумму. Мы живем за городом. Очень уединенно. Я – богатый человек. За моей семьей все время охотится пресса, пытаясь найти грязные подробности. Вот я плачу за то, чтобы никогда никаких грязных подробностей не всплывало. Слышала поговорку? Молчание – золото. Золото, Александра. Я не жалею денег для своего комфорта и безопасности. – Доброжелательность исчезает, уступая месту холодной рассудительности. Он улыбается холодно и уверенно. – Александра, ты мне подходишь. Ты готова подписать контракт?

– Что? Сейчас? Но как же... Мне сказали, что я смогу подумать... – Лекс шокировано уставилась в непроницаемое лицо. Она чувствовала волны раздражения, исходящие от мужчины. Конечно, он больше не внушал ей ужаса, но это только первое впечатление. Она совершенно его не знает. Его слова звучат логично, но это просто слова, которые ничем не подтверждены.

– Еще тридцать шесть девушек ждут встречи со мной. Но я не хочу терять время. Мне нужна ты и сейчас.

– А как же контракт? Я могу его прочитать? – в голосе девушки слышалась паника и сомнение.

– Ты его читала. У тебя есть десять минут на ознакомление с ним еще раз, и я приглашаю следующую девушку.

– Хорошо. Я... Мне нужно выдохнуть. Это так внезапно.

– Ты хочешь быть уверенной, иметь гарантии, но в нашем мире я могу гарантировать тебе только одно. Все мы однажды умрем. Риск есть всегда. Прямо сейчас на нас может упасть бомба, и смысл нашего разговора будет потерян. Мы не застрахованы от непредвиденных ситуаций. Но решать тебе.

– Да, я понимаю.

– Выпей вина, – взяв со стола бокал, он протянул его Лекси. – И меньше слов. Я говорил, – строго напомнил Пол. – Все, что я сказал, Александра, заучи, как мантру. И это поможет в нужный момент. Я повторю, чтобы ты запомнила. Полное понимание, покорность, вежливость, тактичность, доброжелательность, умение контролировать эмоции и держать язык за зубами. Слушать и делать то, что от тебя потребуют. А теперь десять минут. Договор перед тобой. И ручка тоже. – Пол кивнул на папку, которая лежала на сервированном столе и отвернулся.

Лекси сделала несколько глотков вина для храбрости и взяла папку, достала скрепленные листы, от которых зависело все. Нельзя ошибиться и принять неправильное решение, но буквы, как назло, разбегались перед глазами, и она не могла сосредоточиться ни на одной строчке. От волнения голова кружилась, и суть читаемого все время ускользала. Текст, вроде бы, был тем же, который она читала в черновом варианте, и, домучив до третьей страницы, Лекси сразу перевернула на последнюю, его подпись там уже стояла, и она взяла ручку. Подняв голову, Александра взглянула на Пола, который уже сосредоточенно изучал что-то в свое черном блокбери, словно забыв, что у нее тут решается судьба.

– Я подписала, – тихо произнесла она, протягивая ему контракт. Ее пальцы, заметно бледные в затемненном салоне, дрожали. Пол Доминник поднял на нее взгляд и удовлетворенно улыбнулся.

Глава 3

«Встреча с тобой – кошмар моей жизни».

Чак Паланик «Бойцовский клуб»

– За это нужно выпить, моя дорогая, – произнес мужчина, обхватывая своими длинными холеными пальцами второй бокал с бардовой жидкостью. Он приподнял руку, призывая Александру присоединиться к нему. – За наше благотворное взаимовыгодное сотрудничество. – Пол высокопарно произнес тост и едва коснулся губами бокала, наблюдая за Александрой пристальным цепким взглядом. Девушка выпила вино до дна, надеясь, что ощущения оцепенения и головокружения пройдет, но неприятные ощущения только усиливались.

– Контракт, – Лекси снова протянула документ, который мужчина так и не взял.

– Положи обратно в портфель, будь добра, – попросил он. Лекси огляделась в поисках портфеля Пола Доминника, и нашла его между ними, на сиденье дивана. Он слился с цветом дивана. Мрачный черный тон доминировал повсюду, что подавляло и угнетало девушку.

Лекси открыла папку, чтобы убрать туда свой трудовой договор...

– Не забудь себе оставить один экземпляр, – произнес Пол, не отвлекаясь от разговора по мобильному устройству. Пока Лекси разделяла страницы, взгляд упал на дно папки. Там была ее анкета... Совсем другая. Не та, которую они с Джос сочинили в офисе модельного агентства. Настоящее имя, происхождение, номера счетов, адреса, данные о ее семье, имена и фотографии парней, с которыми она спала. Вся ее жизнь...

– Не понимаю... – пробормотала Лекс, разглядывая свои фотографии с школьного выпускного. – Что это такое?

Ее голос дрожал от напряжения, голова гудела и мысли разбегались, но она понимала шестым чувством, что происходит что-то неправильное, не то, о чем ей говорила подруга.

– Молчание – золото. Никаких вопросов, девочка. Договор вступил в силу. Пункт 16.1. Подавать голос только в случаях, когда к тебе обращается Mr. Dominnic. – Обманчиво мягкий и вкрадчивый голос сбивал девушку с толку. Она не слышала в его тоне металлических предупреждающих ноток.

– Теперь вы обращаетесь ко мне, – смело заметила она. – Пол, почему у вас моя анкета... другая. То есть я не оставляла о себе подобную информацию.

– Во-первых, с этой минуты ты будешь обращаться ко мне, сэр Доминник. А во-вторых, девочка, я в своем уме, не смотря на возраст. Как я могу привести в свой дом человека, не узнав всю его подноготную? В-третьих, мы подъезжаем к дому. Там нас ждет семья. Веди себя правильно, согласно контракту. Никаких вопросов и лишней болтовни. Я представлю тебя близким, мы пообедаем, и ты сможешь недолго отдохнуть, привести себя в порядок и успокоиться.

– Успокоиться? – не поняла Лекси.

Пол приложил указательный палец к своим губам.

– Мне нужно позвонить... – пробормотала себе под нос девушка. Она перерыла всю свою сумку, но телефона там не было. Доминник едва скрывал свое раздражение, игнорируя ее присутствие.

– Я точно помню, что положила телефон в сумку. Черт... – Александра бросила на мужчину полный отчаянья взгляд.

– Мне нужно позвонить, – попросила она. – Я забыла телефон.

– Ты не забыла. Никаких телефонов и связи с внешним миром с момента заключения контракта. Пока Mr. Dominnic не решит иначе. Твоя подруга забрала телефон, пока ты одевалась. Она сама сообщит твоим близким, что ты на время уехала.

– Но... Мне не говорили, что я не смогу звонить домой. Я думала, что вы будете вызывать меня, когда я понадобится или что-то вроде того... – По мере выступления Александра

все больше сникала, ее голос угас, когда она заметила, с каким откровенно насмешливо-снисходительным видом смотрит на нее сэр Доминник.

– Я же сказал, тебе не нужно думать, – в голосе раздражение и гнев. – Ты глупая маленькая девочка. Ты же читала контракт. Там все ясно описано. Проживание на территории клиента или там, где Mr. Dominnic сочтет нужным.

– Я полгода не увижу свою семью? – шепотом спросила Лекси.

– Если так захочет Mr. Dominnic, моя дорогая. – кивнул Пол. – Не нужно так волноваться. Ты же не думала, что полмиллиона тебе заплатят за то, что ты пару раз съездишь с клиентом в Париж?

– Конечно, нет, – тряхнула головой Лекси. Мужчина пристально посмотрел в полные смятения и тревоги глаза. Протянув руку, он поддел пальцами ее подбородок.

– Удивительное лицо, – задумчиво произнес он. – Используй свою красоту, Александра. Красота и покорность смягчат любое сердце. Не пытайся бороться, и время пролетит незаметно.

– Я не собираюсь с вами бороться, – тихо ответила Лекси, запуганная ледяным выражением глаз мужчины. С момента подписания контракта, вся его доброжелательность и мягкость исчезли.

– А со мной и не нужно, – усмехнулся он, отпуская ее и отворачиваясь к окну.

Яркий свет резко осветил салон лимузина, ослепив девушку. Пока она проморгалась, Пол Доминник уже вышел из автомобиля. С ее стороны открылась дверца, и высокий худой мужчина в костюме и белых перчатках подал ей руку.

– Мисс Памер, прошу вас, – вежливо обратился он. Лекс вскинула на него взгляд, пока выходила из машины. Еще один секьюрити в наушнике и с непробиваемым выражением лица. Оглядевшись, она, наконец, заметила джипы, полные охраны, огромную стоянку с вертолетной площадкой, высокий забор под напряжением и камеры повсюду. *«Боже, куда я попала? Это, что резиденция президента? Или агента ЦРУ? Или тюрьма для элитных заключенных? Тогда зачем здесь я?»*

Лекси несколько раз оглядела окрестности, тщетно ища дом или любое сооружение, в котором могут жить люди. За стоянкой и вертолетной площадкой нельзя было ничего увидеть из-за плотно насаженных садовых деревьев. Справа стоянки глухой забор, слева проходила дорога, а по другую сторону дороги – невероятно красивое большое озеро с лебедями и беседками вдоль берегов, двумя роскошными белоснежными яхтами и причалом. Есть ли конец владений этого странного человека?

Пол взял ее за локоть и, наклонившись, прошептал на ухо.

– Не верти головой. Это некрасиво.

Лекс кивнула, только сейчас заметив насколько высок этот мужчина. Она едва доходила ему до плеча, и это при ее метре и семидесяти трех сантиметрах. Плюс каблук.

По дороге в их сторону ехала машина. Очередная безумно дорогая игрушка для богатых. Глянцево-белый ягуар последней модели.

Пол кивнул охране, прежде, чем сесть в автомобиль, и люди в черном разошлись по периметру территории, постоянно переговариваясь друг с другом по рации. Выглядело это очень бредово. Фантастично. С налетом паранойи.

Лекси усадили на заднее сиденье. И снова это был шикарный кожаный салон, но теперь белый. Девушка уставилась в окно, когда машина тронулась. Удивительно, но Пол сам вел Ягуар. Видимо, не все в этой жизни делают за него.

Пейзаж за окном на время успокоил Лекси и, что скрывать, заворожил. Ей казалось, что она оказалась в средневековой Англии. Аккуратные газоны, подстриженные деревья, белоснежные скульптуры обнаженных нимф и богинь, и многочисленные фонтаны с ажурными скамейками вокруг. Здесь можно гулять часами, можно уйти утром и вернуться к обеду. Здесь

можно заблудиться. Невероятная роскошь! Как из персидских сказок. Был здесь и банальный для многих богачей лабиринт со стенами из выющихся растений, и различные сооружения странной и вычурной формы.

– У вас своя конюшня? – воскликнула Лекси, сворачивая голову на невысокое сооружение с расположенным рядом загоном. Она успела увидеть несколько лошадок.

Пол Доминник не счел нужным отвечать. Александра и сама забыла о вопросе, когда вдали показался дом. На самом деле после увиденных красот она, как минимум, ожидала увидеть замок. И была приятно удивлена. Не огромная, но, несомненно, габаритная белокаменная трехэтажная резиденция была исполнена в стиле ампира. Торжественный, изысканный, симметричный, с античными элементами, оригинальный и богатый особняк с большими французскими окнами. С двух сторон фасада были расположены белоснежные колонны и портики, панорамное остекление, крытый большой балкон, где можно с легкостью устраивать вечеринки, невероятно шикарный парадный вход с огромной мраморной лестницей и резными перилами, и, разумеется, статуями львов у основания. Классическая красота. Лекси чувствовала, как сердце бьется все сильнее, когда автомобиль остановился на небольшой площадке перед входом.

Пол вышел из машины и помог ей, галантно подав руку.

– Добро пожаловать, мисс Памер, – улыбнулся он сдержанно.

Они бесконечно долго поднимались по ступеням, и двери им распахнул дворецкий в строгом одеянии в синих тонах.

И, о Боги, Мария-Александра Памер оказалась в другом мире.

Парадный холл с высоченными потолками цвета слоновой кости, украшенными лепниной, был залит светом, начищенный до блеска шоколадного оттенка паркетный пол контрастировал с потолком и всеми остальными элементами дизайна. Огромные зеркала в золоченных рамах оказывали магнетическое воздействие, зрительно делая холл бесконечным. Лекси, затаив дыхание, испуганно озиралась по сторонам, слушая эхо собственных шагов. Она сворачивала голову на гипсовые и позолоченные статуи, огромные напольные расписные вазы и картины на драпированных тканью стенах, и ее не покидало ощущение, что она находится в музее.

Когда швейцар открыл перед ними большие массивные двери из красного дерева, Пол несильно подтолкнул девушку вперед. Это была гостиная. Помпезный большой и светлый зал с белоснежными колоннами, неизменными статуями вычурными пилястрами и барельефами с изображением древних сражений, арочными сводами. Огромные окна, драпированные шелковыми гардинами с золотистыми кисточками и перехваченные пышными бантами. Стены рельефные, с нишами, так же драпированные тканями золотистого оттенка, потолки высоченные, с резными розетками и золочеными бордюрами и росписью на мифическую тему. Полы мраморные. Посередине – громадный массивный стол с резными витыми ножками из красного дерева, покрытый белоснежной шелковой скатертью и со вкусом сервированный, стулья расставлены по периметру. Не менее двадцати. Перетянутый золотой парчой диван, рассчитанный, как минимум, на пятнадцать персон располагался в боковой зоне зала, напротив большого камина, облицованного мрамором и колоннами. Шикарная многорожковая люстра с бронзой, позолотой и хрустальными подвесками приковывала к себе восхищенный взгляд девушки. Люстра нависала над обеденным столом, и Лекси не к месту подумала, что если крюк, который ее держит, оторвется, могут погибнуть люди... В лучах солнечного света, льющегося из окна, сверкал белоснежный лакированный рояль... Справа от камина широкая помпезная каменная лестница с резными перилами, устланная бардовым ковром уходила высоко вверх.

Лекси могла не обратить внимания на массивные напольные часы в углу, на золоченые канделябры на столешнице камина, на статуэтки древнегреческих богинь и прочие дизайнерские штучки, если бы в прошлом году она платно не прослушала курс по древнегреческой

архитектуре, который увлек ее на время. Сделано это было для того, чтобы комиссия по приему студентов отметила ее разносторонние интересы.

Пол Доминник снова подтолкнул девушку вперед, напомнив о себе и реальности... Вздыхнув, Лекси ступила на мраморные плитки. Звонкий стук ее каблуков глухим эхом рассыпался под сводами потолка.

– Поднимайся наверх, – приказал мужчина. Лекси не видела его. Он шел позади нее. И от ощущения чужого взгляда, прожигающего ее спину, становилось не по себе. Она чуть не споткнулась на ступенях. Несколько раз, прежде чем попала на второй этаж. Здесь было немного мрачнее. Длинный коридор вдоль анфилады комнат, неяркое освещение, военная тематика статуй, развешенные по стенам мечи, щиты и прочие виды оружия, большие портреты в полный рост с жутковатыми лицами. Снаружи дом казался меньше... Пол шел по-прежнему за ней по пятам, подсказывая, куда свернуть. Она была не уверена, что найдет путь назад, если ее не проводят.

– Стой. Твоя комната, – резко произнес Пол. Лекси вздрогнула от неожиданности. Случайно или нет, но ее спальня находилась на значительном расстоянии от остальных комнат.

– Тобой займутся, – сухо произнес Пол. – Через час обедаем в золотой гостиной.

Александра открыла было рот, но предпочла промолчать. Судя по сказанному, гостиная в доме не одна. У богачей свои причуды. Сэр долбаный Доминник резко развернулся и ушел, оставив шлейф дорого аромата.

– Отлично. Во что ты вляпалась, Лекс? Это же не замок Синей бороды? – Девушка толкнула дверь своей новой обители, обратив внимание на врезной замок, которого нет на остальных дверях. Черт. Это наводит на мысли.

Внутри комната не представляла собой ничего особенного. Нет, она, конечно, не шла ни в какое сравнение с той клетушкой, которую они с Джос делят последние два года. Прямоугольная, метров двадцать в длину и восемь в ширину. Из мебели – двуспальная кровать, тумбочка, пара пуфов, стеллаж вдоль стены, встроенный гардеробный шкаф, и просто квадратное зеркало в полный рост. Окно небольшое, плотно закрытое жалюзи. Вся комната выполнена в темно-графитовых тонах. Удручающая.

Лекси тяжело вздохнула, скинула туфли и прошла по комнате. Села на кровать. Она чувствовала себя странно. Слишком много событий, на которые девушка не знала, как реагировать. Когда через две минуты дверь без стука открылась и вошла высокая молодая женщина с гладкими, разделенными на пробор, каштановыми волосами, безупречным макияжем и одетая по последней моде, Лекс напряглась еще и больше.

– Здравствуй. Я твой стилист и визажист, а если нужно будет, то и тренер по фитнесу. Меня зовут Грейс, – сухо произнесла женщина, не протягивая руки для пожатия. Она придиричиво и досконально осмотрела Александру. Поставила на тумбочку чемоданчик, который держала до этого в руке.

– Встань, – коротко бросила Грейс, и когда девушка выполнила приказ, снова окинула стеклянным взглядом с головы до ног. – Платье сними. Оно не годится.

– У меня другого нет...

Грейс пренебрежительно фыркнула и открыла дверь гардеробной. У Лекси чуть не отвалилась челюсть. Там не куда было яблоку упасть.

– Все из последних коллекций, – хвастливо отметила женщина. Она прошла чуть вперед и нажала на ажурную розетку на стене, которая сразу начала двигаться, открывая взору изумленной девушки ванную комнату в белоснежном кафеле. Небольшую, но собственную!

– Может, и телевизор тут спрятан где-то в стенах? – предположила Лекси, немного воспрянув духом. Грейс уже рылась в гардеробной, подыскивая нужное платье.

– Прими душ. Вот, держи. – Женщина протянула комплект кружевного нижнего белья красного цвета и пояс с чулками.

– Это еще зачем? – нахмурилась Александра.

– Я отвечаю за весь твой образ, дорогуша. А он начинается с трусов. Бегом. Мы должны поспешить. Все уже прибыли.

– Все?

– Сама увидишь.

Через полчаса Лекс стояла перед зеркалом в белье и чулках в черных лакированных туфлях на высоченных каблуках. Ее волосы были тщательно выпрямлены и уложены на боковой пробор, подкручены на концах. Дейзи заканчивала с макияжем, делая быстрые штрихи кисточкой.

– Ну, как? – спросила она, отходя на расстояние, чтобы оценить собственные труды. – По-моему чудесно. Так, платье!

Лекс всматривалась в собственные черты, не узнавая их. С одной стороны, она еще никогда не была так красива. Искусный макияж сделал ее глаза ярче и еще выразительнее, губы – сочнее, скулы – острее. Кинодива, не меньше. Но, с другой стороны, Лекс казалась себе фальшивой. В смешанных чувствах она наблюдала, как Грейс надевая на нее ярко-алое платье из шелка с кружевными прозрачными вставками. Короткое и узкое, оно казалось Александре пошлым, что она и озвучила своему горе стилисту.

– Это Версаче, детка. Версаче пошлым не бывает, – оскорбилась Грейс. Вернувшись к гардеробу, она снова там долго рылась, пока Лекс с ужасом разглядывала платье от именитого модельера. Оно не скрывало ничего. В декольте ее грудь небольшого, кстати, размера с трудом помещалась, а в кружевной ставке можно было увидеть резинку от трусиков и край чулок. Ужасная пошлятина.

– Вот. – Грейс внезапно возникла у нее за спиной, набрасывая на шею девушки короткое ожерелье с крупными черными камнями, следом вставляя в уши длинные серьги из того же комплекта. – Отлично. Ты секси, Александра.

– Я меньше всего хотела быть секси, – пробормотала девушка.

– Но ты здесь именно за этим. И мой тебе совет, будь покладистой. И тогда мои услуги тебе понадобятся гораздо реже, чем нам обоим хотелось бы. – Грейс натянуто улыбнулась, приснув духами на Александрю. – Все, ты готова. Я пошла. Удачи.

Грейс захлопнула свой волшебный чемоданчик и быстро удалилась. Взглянув на себя в зеркало еще раз, Александра запаниковала. Если этот мрачный тип Пол не собирается с ней спать, как обещала Джос и он сам, то какого черта ее вырядили, как элитную проститутку. А именно так она сейчас и выглядела. Через несколько минут в дверь постучали. Лекси втянула воздух и открыла. Молодой человек в униформе тех же тонов, что и у дворецкого, попросил ее следовать за ним. При этом он ни разу на нее не взглянул. Видимо, подобное поведение предусмотрено инструкциями.

На этот раз путь до гостиной оказался Лекси еще длиннее, чем до этого. Девушка мысленно призывала себя к спокойствию, сотни раз повторяя себе, почему и ради чего она в этом доме и что ее ждет в итоге.

Медленно спускаясь со ступенек шикарной лестницы, судорожно хватаясь за перила, чтобы не полететь вниз на высоченных шпильках, она напряженно смотрела вниз. И когда в поле ее зрения оказался массивный королевский стол и все собравшиеся члены семьи Доминик, Александра замерла на месте. Ужас перехватил дыхание.

Все они были мужчинами. Самый возрастной Пол, и трое молодых мужчин, похожих между собой. Сыновья. Да, это его сыновья. Импотент, у которого трое молодых сыновей?

– Спускайся к нам, Мария-Александра, мы тебя не съедим. – Пол поманил ее к себе, натянуто улыбаясь. Голос был мягким, но выражение лица... Невольно всплыл образ Дракулы из знаменитой экранизации Френсиса Капполы.

– Что происходит? – чуть ли не со слезами в голосе, спросила Лекси. Один из предполагаемых сыновей поднялся и направился к ней уверенной ленивой походкой знающего себе цену человека. Он был высок, как и Пол. И убийственно красив в своем строгом костюме с бабочкой. И смертельно опасен. Это она почувствовала по мере его приближения. Мощные волны адреналина забурили в крови Александры, когда черные глаза впились в нее, с беспощадной подробностью изучая, пронзая, оценивая. Лекси вцепилась в перила двумя руками, словно остерегаясь, что он силой потащит ее вниз. Почему-то она была уверена, что он на это способен. Мужчина остановился несколькими шагами по лестнице ниже, и их лица сравнялись. Он улыбался. Так улыбается маньяк своей жертве, прежде чем начать медленно мучить ее. В удивительно темных глазах разверзлась бездна, в которой Лекс читала свой страшный приговор...

Она никогда не видела таких мужчин. Подавляющих своей силой, агрессивной энергией и неумолимой уверенностью в собственной вседозволенности и власти. Он смотрел на нее так, словно она наколотая на булавку бабочка, никчемный мусор, не стоящий внимания, но забавляющий и одновременно отнимающий его время.

– Меня зовут Джейсон Доминник, – произнес он, опуская взгляд на ее ноги. Длинные черные ресницы мужчины отбросили тени на его щеки. В нем не было ни одного изъяна. И все-таки в глазах напуганной до чертиков Лекси он был ужасен. – Добро пожаловать, мисс Памер. – Мужчина протянул руку.

Лекс посмотрела прямо в черные омуты, уверенная, что помимо чертей, там водятся чудовища пострашнее. Язык прилип к небу, кроме желания убежать, она ничего не чувствовала.

– Ты заставляешь меня ждать, – сквозь зубы процедил Джейсон. – Руку, – приказал он. Вздвогнув, Лекс повиновалась. Это вышло инстинктивно. Его пальцы, до боли сжавшие ее кисть, были горячими против ее ледяных и влажных.

После, когда Джейсон усадил ее за стол, Лекс успела заметить, как он брезгливо вытер руку о салфетку. И черт, высокомерный засранец сел напротив.

– Дорогая Александра... – начал Пол Доминник, жестом позволяя официанту разлить вино по бокалам. – Джейсон уже представился. Это мой старший сын. Моя гордость. Он футболист, и мне так редко удается выманить его домой. Надеюсь, что ты будешь вежлива и внимательна к нему, – фальшивая улыбка тронула губы мужчины. – Он повернул голову в сторону еще одного незнакомого молодого человека. У него были серые немного грустные глаза и худощавое, в отличие от атлетически сложенного брата, телосложение. – Это Марк. Он – позор семьи. Он – гей.

Парень закатил глаза, видимо, привыкнув к подобному обращению. Лекси потрясенно моргала. Он что, реально это сказал? Никто не отреагировал на колкость отца, и Пол перешел сыну, который сидел рядом с ней.

– Брайан. Музыкант, – с неудовольствием представил его Пол.

– Играю тяжелый рок, – подмигнув, парень улыбнулся. Из всех троих он показался Лекси самым симпатичным и живым. И смотрел на нее без снисходительного брезгливого кривляния. – Мне искренне жаль, что ты здесь. – Он перестал улыбаться, и холодно посмотрел на отца. – Как тебе не надоело? Ты должен был это остановить еще давно.

– Заткнись, Брайан, – сжав салфетку в руке, металлическим тоном бросил Джейсон Доминник. Притихли все.

Александра вообще едва дышала.

– Отлично! – Брайан поднял руки ладонями вверх, криво усмехаясь. – Продолжим этот фарс? – Он развернулся всем корпусом к Лекси и обворожительно улыбнулся. – Мисс Памер, как добрались? Как устроились? Нравится ли вам дом? Скажите, мисс Памер, вы надолго задержитесь у нас? Может, выпьете вина, мисс Памер? Нам всем так приятно с вами позна-

комиться! – последнюю фразу он прокричал в лицо побледневшей и втягивающей голову в плечи девушке.

– Прекрати истерику! – по слогам произнес Джейсон. – Жаль, что бабушка не смогла приехать. Ты бы не посмел себя так вести.

– Ну, конечно. В отличие от тебя, Джей, я беспокоюсь о здоровье Вивиан. – Откинувшись на резную спинку стула, Брайан взял бокал вина и залпом опустошил. – Меня тошнит от вас и этих сборищ. И от этих шлюх! – Он ткнул пальцем в лицо Александры. – А знаешь, почему?

– Говори, – с леденящим спокойствием ответил Джейсон.

– Потому что мне не плевать. Все они дуры, и мне их жаль. И Марка тоже жаль. Он стал таким из-за вас двоих. Неужели непонятно? Как можно обвинять его в том, что вы сами сделали? Пошли вы! – На этой торжественной ноте Брайан вскочил и быстро пошел к выходу, срывая галстук и бросая его на мраморный пол. Уже в дверях он обернулся и показал средний палец руки.

– Повеселитесь, родственнички. – Двери захлопнулись.

– Прости, Александра. Брайан иногда принимает запрещенные препараты, – обратился к девушке Джейсон. – Мы пытались его лечить, но каждый раз все начинается снова. Прошу тебя, выпей вина. На тебе лица нет. Никто здесь не желает тебе зла.

Лекси подняла голову, глядя в obsидиановые глаза. Притягательные и отталкивающие одновременно. Ломающие волю напрочь. Она уверена, что Брайан не под кайфом. Они все здесь играют в какую-то страшную, непонятную ей игру. И ей совсем не хочется понять ее смысл.

– Уж я-то точно нет, – ухмыльнулся Марк, поглядывая на свои золотые часы. – Я уже скоро уезжаю. Давайте, наконец-то, поедим.

Лекс спряталась за своим бокалом, делая маленькие глоточки. Она ничего не ела, кусок в горло не лез. Не участвовала в разговоре, наблюдая и отстраненно слушая, о чем говорят мужчины. А они говорили обо всем. Цены на нефть, экономическая политика, футбол, подросший курс акций каких-то предприятий, принадлежащих семейству Доминник, прошлись по какой-то актрисе, которая напилась в клубе и попала под камеры папарацци, трахаясь в туалете этого же клуба сразу с двумя парнями, потом снова и надолго вернулись к футболу. Джейсон с особым удовольствием делал акцент на то, что если бы не он, то в прошлом сезоне кубок УЕФА выиграла бы другая команда. Это мальчишеское хвастовство хотя бы ненадолго сделало его похожим на нормального человека. Марк откровенно скучал, но зато не страдал аппетитом, в отличие от остальных.

– Ешь, Александра. Тебе нужно хорошо питаться, – резко, не договорив предыдущую фразу, обратился к девушке Джейсон. В его глазах мелькало раздражение и тщательно скрываемый гнев.

– Да. Ладно, – кивнула она, опуская глаза. Сердце бешено стучало в груди. Лекси съела немного салата и кусочек форели, запеченной в собственном соку. Допила бокал вина.

Головная боль началась внезапно, сдавив виски. Девушка прижала к ним кончики пальцев, пытаясь массировать.

– Тебе нехорошо? – спросил Пол.

Лекси кивнула.

– Могу я выйти на воздух? Постою немного на улице и вернусь.

– Да. Не задерживайся, – милостиво позволил Пол Доминник. – Тебя проводить?

– Нет, спасибо, – отрицательно покачала головой девушка.

Лекси встала из-за стола и, шатаясь и цокая каблуками, поплелась к выходу.

Слава Богу, как дойти до парадного выхода, она запомнила. Дворецкий открыл для нее двери, и девушка оказалась на спасительном свежем воздухе. И только она немного расслабилась, как почувствовала запах сигаретного дыма. Здесь же был и Брайан.

– О, простите, я пойду, – она хотела сбежать обратно, остерегаясь самого темпераментного из братьев.

– Подожди, – он поймал ее за руку, внимательно всматриваясь в лицо. – Такая красивая. Ты хоть понимаешь, что он с тобой сделает?

– Кто? – У Лекси перехватило дыхание от новой волны паники. – Пол сказал, что мне ничего не угрожает, если я буду соблюдать условия контракта.

– Значит, уже подписала, – выдохнул Брайан, глядя в сторону. – М-да. Мне, честно говоря, плевать на то, что вы сами лезете в петлю, но однажды я женюсь, и в этот дом приедут мои дети. Не хочу, чтобы они однажды натолкнулись на такую же дурочку, как ты.

– Разве я обижу детей? – возмутилась Лекс. – Точнее, к тому времени меня не будет, но все равно...

Парень снова задумчиво посмотрел на нее.

– Что-то в тебе не так. Тебя не предупредили? – не отводя пристального взгляда, спрашивает Брайан.

– О чем? Меня нанял Пол, чтобы я сопровождала его на различных мероприятиях и развлекала в течение полугода, – все больше пугаясь, проговорила Александра.

– За полмиллиона. Ты серьезно в это веришь? – скептически спросил Брайан. – Кому ты перешла дорогу, малышка?

– Подожди, мне сказали, что твой отец, он... ну, не способен быть с женщиной. И, чтобы это скрыть... – Лекси замолчала. Во-первых, потому что осознала, что открыла тайну Джос, а во-вторых... Брайан хохотал.

– Импотент? Папа? Его жене двадцать восемь лет. Ты не знала? Но причем тут отец? Нет, конечно, в агентстве есть его анкета, и он лично отбирает девушек, когда Джейсон на соревнованиях.

– Джейсон? – растерянно моргнула Александра, переваривая информацию. – Но Пол сказал... В договоре написано...

– Mr. Dominnis написано в договоре, не так ли? Или полное имя Пол Джейсон Доминник. Мама назвала первенца в честь отца, но Джейс никогда не пользуется первым именем. Внимательно нужно читать, что подписываешь. А отец... хм. Он всегда идет на поводу у Джейсона.

– Я ничего не понимаю... – схватившись за пылающие щеки, прошептала Александра. – Как же так?

– А вот так, – хмуро бросил Брайан. – А ты как хотела? Полмиллиона за импотента? – Кривая усмешка тронула красиво слепленные губы. – Бл*дь, Джейсон будет ржать, когда узнает. Ты кто такая вообще и зачем в это влезла?

– Я – официантка. Мне подруга предложила, она в агентстве работает. Подбирает кадры...

– Тогда скажи спасибо подруге, официантка. Агентство прекрасно осведомлено, кто и зачем заказывает девушек, и в каком состоянии возвращает обратно.

– Джоселин? Она не могла... – В глазах вдруг стало темно от недостатка кислорода. В панике девушка забыла дышать. Лекс начала оседать на мраморные ступени, и Брайан едва успел ее подхватить.

– Эй, держись, – приобняв девушку, он помог ей сесть.

– Это из-за Мика... – прошептала Александра, все еще не веря, но не находя другого объяснения. – Неужели из-за Мика? Но мы столько лет дружили. Джос мне, как сестра. Как же она могла?

– Ты парня у нее увела? – спросил Брайан, подавая всхлипывающей девушке платок.

– Нет, – покачала она головой. – Даже не увела. Он сделал мне предложение, а я отказала. Просто Джос знала и, наверно, сильно страдала.

– Женская подлость не знает границ, – мрачно заметил парень, хмуро разглядывая девушку. – Я могу тебя увезти, но это не решит проблемы. Ты заключила контракт. Хотя... – Брайан резко вскакивает на ноги и хватает девушку за руку. – Пошли.

Он потащил ее за собой в дом. И у нее нет ни сил, ни возможности сопротивляться. Все это бессмысленно и нелепо. Если Брайан прав и Джос подставила ее, то уже никто не поможет. Нищая иммигрантка из Пакистана с румынскими корнями в самом сердце Америки. Ни одной живой душе до нее нет дела, кроме таких же бесправных родителей и сестры.

Лекс очнулась, только оказавшись в небольшой, оформленной в темно-бордовых тонах, комнате. Еще одна гостиная, только поменьше. Огромный кровавого цвета диван посередине, два кресла, стол с резными ножками, камин... Брайан толкает девушку именно на диван.

– Снимай платье. Быстро, – приказывает он. Лекс ошалело хлопает глазами, пытаясь встать, но каблуки скользят по натертому паркету, и она падает обратно.

– Да не глупи ты! Времени мало. Нас хватятся, – раздраженно ругается Брайан, скидывая пиджак и расстегивая ремень брюк.

– Что? Нет! Я не могу. Зачем? – испуганно кричит Лекси.

– Да не ори, дура. – Наклонившись, Брайан затыкает ей рот ладонью, глядя в расширившиеся от ужаса глаза. – Ты совсем договор не читала? Там есть пункт, где сказано, что сексуальные отношения могут совершаться только с одним партнером. Только с одним, поняла? Неустойку вернуть придется, но зато цела останешься. После меня он тебя не тронет. Ясно теперь? Я могу убрать ладонь?

Александра кивнула.

– Откуда ты знаешь все пункты контракта? Почему я должна тебе верить? – хриплым голосом спрашивает Лекси. Она судорожно дышит, пытаясь оттолкнуть Брайана, настойчиво задирающего ее платье.

– Контракт составлял я. Точнее, его болванку. Меняются только имена девушек. Что смотришь? Я закончил Гарвард, юридический факультет. И могу не только играть тяжелый рок. У меня есть обязанности. Я должен думать о безопасности семьи. Только представь, что бы было, начни одна из вас болтать!

– О чем? Чего такого страшного может сделать Джейсон? Какая разница, с тобой я пересплю или с ним?

– Разница есть, дорогая Александра, – этот голос нельзя перепутать ни с чьим другим.

И Брайан, и Лекс замирают, на мгновение перестав дышать. Первым выходит из ступора Брайан. Он слезает с девушки, подтягивая брюки, и поворачивается лицом к брату.

– Ты мелкий засранец, – прошипел Джейсон.

Лекс вся сжалась, когда последовал удар. Она не решалась обернуться, и когда это сделала, то только успела увидеть, как Брайан идет к выходу, одной рукой таща за собой пиджак, а другой вытирая кровь с лица белоснежным рукавом. Он не дал брату сдачи.

Есть в этом доме хоть кто-то, способный дать отпор Джейсону Доминнику?

Лекси села и начала натягивать подол платья.

– Нет. Не шевелись, – хлестнул по оголенным нервам резкий оклик Джейсона. Она взглянула в его лицо, пытаясь разглядеть там хоть что-то человеческое. Но он был, как изваяние, как одна из гипсовых скульптур, расставленных тут повсюду. Ни одной эмоции, кроме презрения. И любопытства. Его взгляд прошелся по ее ногам, облаченным в чулки и выше. Губы скривились в насмешливой ухмылке.

– А знаешь, это впервые происходит, – сообщил он равнодушно. Джейсон подошел почти вплотную и сел в кресло напротив, продолжая гулять глазами по ее почти неприкрытому телу. – Попробовать девочек Брайан пытался не в первый раз, но, чтобы вот так сразу. Ты, и правда, огонь. Я его понимаю.

Протянув руку, он положил ладонь на обнаженную часть бедра девушки между трусиками и кружевным краем чулок. И снова ощущение фатальной силы и власти обрушилось на Александру. Горячие растопыренные мужские пальцы впились в мягкую женскую плоть, причиняя боль.

– Еще пару минут, и я бы опоздал, – произнес Джейсон вкрадчивым бархатистым голосом, от которого по всему телу девушки прошел табун мурашек. Нет, это было не возбуждение, а ужас. – И ты так много упустила бы. Тебе страшно? Почему? Разве я какое-то чудовище?

Пальцы Джейсона на ее бедре расслабляются и почти нежно поглаживают кожу девушки.

– Я не знала, что это будешь ты, – пробормотала Лекси. – Меня обманули.

– Маленькая врушка, – насмешливо улыбнулся Джейсон. – А может, ты увидела Брайана и решила, что с ним полмиллиона заработать будет легче? Я тебе не понравился?

– Что? – прошептала Лекси, пытаясь отползти подальше от прикосновений этого мужчины. – Это он меня сюда притащил. Брайан. Я бы сама не пошла.

– Он мог, – задумчиво кивнул Джейсон, гипнотизируя ее своими черными непроницаемыми глазами. – Но я не слышал звуков борьбы. Ему почти удалось уговорить тебя снять трусики. Если так не терпится начать работать, то сделай это сейчас. – Ухмылка раздвигает чувственные губы, обнажая ряд белоснежных зубов. – Александра, это приказ. – Неумолимый тон ударяет по нервам.

– Нет, – тряхнула головой девушка, когда до нее дошел смысл сказанного. Она натянула платье на бедра, оттолкнув руку Джейсона, подтягивая колени к груди. Его лицо неуловимо изменилось. Что-то вроде мрачного удовлетворения, облегчения и сладострастного предчувствия мелькнуло в красивых темных глазах.

– Ты хочешь выделиться, играя не по правилам? – Он наклоняется и шепчет ей прямо в ухо. – Мне нравится не по правилам, детка. Но только, когда я нарушаю их. Не ты.

Глава 4

«Бессознательное не знает слова «нет». Бессознательное не может ничего другого, как только желать».

Зигмунд Фрейд

– Ты плохая девочка, – почти ласково, нараспев произносит мужчина, выпрямляясь во весь рост.

Лекс не успевает понять, что происходит... Мгновение, и мощный удар в лицо кулаком скидывает ее на пол. Не пощечина, не оплеуха, а настоящий удар, от которого девушка на несколько мгновений теряет сознание. От шока она практически не испытывает боли, правая сторона лица вообще перестает чувствовать и только пульсирует. Из носа льется кровь тонкой струйкой. Она смотрит, как алые капли стекают на бордовый ламинат, сливаясь с ним. Как в немом кино. Она не слышит и не видит, реальность вокруг расплывается, и девушка словно погружается в какой-то транс, наблюдая со стороны, как не принимающий внимание зритель. Ее психика не справляется с происходящим, не способна принять...

Джейсон не меняется в лице. Ни грамма сожаления или сочувствия. Наоборот, он удовлетворенно улыбается, наблюдая за вялыми попытками девушки ползти по скользкому от ее крови полу. Наклонившись, хватая девушку за волосы, наматывая их на кулак, и, выпрямляясь, тащит за собой.

– Такое будет происходить каждый раз, когда твои губы произнесут слово «нет», дорогая Александра. Твоя игра с треском провалилась. Ненавижу лицемерие, – спокойно произносит Джейсон Доминник. Продолжая тащить девушку по полу, вырывая клочья волос из ее роскошной шевелюры, он невозмутимо кивает дворецкому, который открывает для него двери гостиной. Никто не пытается изобразить удивление или возмущение происходящему, пока мужчина тащит истекающую кровью девушку через холл. Никто не вызывает полицию и не пытается остановить Джейсона Доминника. Даже когда девушка отчаянно хватается за брючину дворецкого, он мягко, но уверенно отрывает ее побелевшие пальцы.

– Пожалуйста, мне больно..., – хрипит девушка, когда к ней возвращается дар речи. Она помогает себе ногами, чтобы не остаться без скальпа, но они скользят, туфли давно где-то потерялись, чулки пестрят стрелами, платье снова задралось от бесполезных попыток встать.

– Тебе и должно быть больно. Ты разве не знала? – ухмыльнулся Джейсон, неожиданно отпустив ее. – Мы пришли. – Он останавливается у железной двери, отпирая ее ключом. – Я хотел дать тебе время на подготовку. Обычно все так и происходит. Мы бы плавно перешли к жестким играм, чтобы ты была морально настроена. Честное слово, я собирался быть гостеприимным и добрым. Ты сама виновата. – Он поворачивается и смотрит на нее сверху вниз без всякого выражения.

– Я больше не буду. Я сделаю все, что ты скажешь... – заставляет ее говорить инстинкт самосохранения.

– Конечно, сделаешь, – пожимает плечами Джейсон, снисходительно улыбаясь. Наклонившись, он хватая ее за шею и заталкивает внутрь комнаты.

Лекси падает, ударяясь затылком, и глухо стонет от боли. С грохотом захлопывается металлическая дверь. В комнате полная изоляция звука и абсолютная тьма. Она слышит дыхание своего мучителя где-то совсем рядом. Когда вспыхивает яркий свет, ранящий болезненную сетчатку глаз, Лекси жмурится, инстинктивно закрывая глаза руками, и ощущает, насколько сильно опухла правая щека и нос. Она сжимается в позу зародыша, пытаясь защититься от дальнейших действий зверя, с ледяным любопытством наблюдающего за ней. Поверхность, на которой она лежит, холодная и гладкая. Поэтому, когда Джейсон снова хватая ее за волосы, чтобы подтащить к стене, она почти не чувствует боли, тело легко скользит. Лекси открывает

глаза, с ужасом оглядываясь по сторонам. Квадратная небольшая комната без окон и практически без мебели, не считая унитаза и душевой кабинки в углу. Никакой шторы или перегородки. Но самое ужасное не в этом. Стены, пол и потолок – полностью зеркальные. Лекси слышала, что люди легко сходят с ума, находясь в зеркальной коробке. И это не удивительно. Куда бы девушка не посмотрела, везде видела отражение чудовищного и красивого Джейсона Доминника. И в отличие от своей жертвы, он чувствовал себя комфортно и наслаждался происходящим. А она выглядела жалкой, разбитой шлюхой в порвавшемся в нескольких местах эксклюзивном платье, с опухшим лицом и размазанным по всему лицу макияжем.

Она закричала, когда несколькими резкими движениями Джейсон разорвал остатки платья, сдирая его с нее. Она вжималась в холодную зеркальную стену за собой, пытаясь прикрыться. Но он не дал ей шанса.

– Не дергайся, сука! – рявкнул он, класнув зубами, как бешеная собака, срывая остатки одежды, оставляя синяки на бледной коже от грубых прикосновений.

– Боже, это не со мной происходит, – шепчет девушка, глядя в глаза Джейсона взглядом, полным недоверия и ужаса. На долю секунды в выражении черных глаз мужчины мелькает сомнение, потом легкое любопытство и снова ледяное равнодушие.

– Делай то, что прикажу, и тогда я ничего тебе не сломаю. Поняла? – спросил он стальным голосом. Лекси кивнула, постепенно осознавая, что оказалась не в страшном сне, а в лапах самого настоящего маньяка. Она вспомнила все, что когда-либо читала и смотрела. Нельзя спорить и сопротивляться, необходимо выполнять любые требования, не смотреть в глаза, пытаться наладить контакт, заставить увидеть в себе человека, а не безропотную жертву.

– Ты меня убьешь? – спросила девушка, чувствуя, как горячие слезы текут по ее щекам.

– Нет, – он тряхнул головой. Даже рассмеялся. – На хрена портить себе удовольствие? Ты здесь не для того, чтобы я тебя убил. Я же не маньяк. – Страшная и в тоже время захватывающая дух безумная улыбка трогает красивые мужские губы. Этот диссонанс внешности и содержимого сбивает с толку. И каждый раз, когда он пытается улыбнуться и очаровать ее, это вводит в ступор. Пугает еще сильнее.

– Но теперь мне нравится, как ты играешь свою роль. Такая невинная овечка, попавшая в лапы страшного серого волка. Продолжай в том же духе и получишь премию. – И снова эта жуткая улыбка. – На колени, дорогая Александра.

Лекси широко распахивает глаза, примерно догадываясь, к чему ведет подобная просьба. Но ей только казалось, что она догадывалась. Девушка пытается отрицательно мотнуть головой, но застывает под цепким только того и алчущим взглядом. Она усвоила первый урок. Мужчина удовлетворенно кивает.

– Молодец. Я слышу, как ты думаешь. Давай же, смелее. На колени. – Взгляд не отрывается от ее лица, забираясь в самые потаенные уголки сознания девушки. У него нет плетей и цепей, но этот мощный, немигающий, парализующий, разрывающий на части взгляд в сто раз хуже. Лекси чувствует, как он высасывает ее душу, лишая сил к сопротивлению.

– Пожалуйста... – с мольбой шепчет девушка, уже догадываясь, что за этим последует наказание.

– Ты меня достала, – выдохнул Джейсон, с фальшивым сожалением качая головой. – Тебе нравится, когда я таскаю тебя за загривок, как нашкодившего котенка? Давай, смени пластинку. Перестраивайся.

Взгляд его темнеет от ярости, выбивая остатки дыхания, она успевает вскрикнуть, прежде чем он грубо хватает ее за волосы на затылке, намеренно причиняя сильную боль. Дергает вверх, пока она не становится в нужную ему позу. Ключки волос торчат между его пальцами, Александра беззвучно рыдает, умоляя его остановиться, но тем самым провоцируя обратный эффект. Джейсон фиксирует ее голову напротив своего паха, не давая пошевелиться. На очередную просьбу не делать «этого», сильный шлепок ладонью по губам вызывает онемение.

ние и обжигающую боль. Из-за застилающих глаза слез, она не видит, но слышит характерный звук расстегивающейся ширинки. Девушка делает еще одну попытку... Схватившись за руку, которой он крепко держит ее волосы в сжатом кулаке, она поднимает на него полный отчаянья взгляд.

– Я не могу... Я не умею...

– Что за бред. Ты – шлюха. – Зрачки его глаз расширяются, прежде чем он снова ударяет ее по щеке. На этот раз не сильно, но показательно. Это его ответ на ее мольбы о помиловании.

– Открой рот.

– Нет.

– Тварь. Грязная шлюха. – Звонкий удар по губам, еще один. И еще.

В голове девушки звенит. Она уже не понимает, что происходит. Джейсон хватается ее за подбородок, нажимая на челюсть большим и указательным пальцами. Слезы беззвучного отчаянья льют из глаз Александры, смешиваясь с кровью и превращаясь в розовые ручьи, стекающие по подбородку на шею и грудь. Насильник засовывает свой возбужденный орган ей в рот, тянет за волосы на себя, проталкивая прямо в горло. Девушка мычит, задыхаясь и давясь. Когда он входит до упора, девушку начинает тошнить тем скудным обедом, что она успела съесть. Джейсон резко отстраняется, одновременно толкая ее в грудь. Так, что несчастная отлетает на пару метров, приземляясь на спину и снова ударяясь головой.

– Мерзкая свинья. Ты все это вылижешь, тварь, – шипит он.

Но она уже не слышит. Когда обходя рвотные массы, мужчина подходит к ней, пихая ногой, словно собаку, девушка уже без сознания.

Александра приходит в себя медленно и тяжело. Каждая мышца ее тела, каждая клеточка кожи окутана огненной болью. Жар наполняет ее изнутри и снаружи. Девушку бьет озноб такой силы, что стучат зубы, а может, это последствия шока. Она пытается открыть глаза и не может. Они затекли. Оба. Ощущения чужеродных образований на лице. Губы распухли, ими невозможно шевелить, горло дерет так, словно его царапают изнутри железной щеткой. Ей хочется в туалет, но нет сил, хотя... она вспоминает, что он где-то рядом... А потом она вспоминает все, что с ней произошло, и начинает дрожать еще сильнее.

– Тихо, не дергайся, – произносит где-то рядом женский голос. Незнакомый, с едва заметным акцентом. – Сейчас я сделаю укол. И будет хорошо, все пройдет. Ты успокоишься.

Лекси даже не чувствует укола, настолько эта боль мимолетна, по сравнению с той, что пережили ее душа и тело. Но надежды на то, что это недоразумение или дурной сон вот-вот закончатся, больше нет...

– Меня зовут Лиса. Я буду лечить тебя. Тебе лучше? Кивни, если да.

Лекарство и, правда, начало действовать. Боль немного притупилась, сознание затуманилось. Лекси попыталась кивнуть. Женщина по имени Лиса взялась за ее лицо. Осторожными легкими движениями она обрабатывала раны побои, обмывала, дезинфицировала, наносила вонючие мази. Лекси чувствовала под собой что-то мягкое. И подушку. Лиса прижала к губам холодный компресс, потом вставила трубочку.

– Попей воды. Сейчас я закончу и помогу сходить тебе в туалет. Договорились?

Лекс снова кивает. От доброго и заботливого голоса женщины, которую на даже не видит и не может поблагодарить только хуже. Легкие обжигает тупая боль. Она начинает дрожать и всхлипывать. Лиса делает еще один укол. И наклоняясь, шепчет ей в самое ухо.

– Не провоцируй его. Призови свой разум. Делай все, что он требует, и такого не повторится. Я много лет работаю в этом доме, и ты первая, кого я вижу в таком состоянии. Этого не должно происходить. Что говорит о том, что ты оказалась здесь по чудовищной ошибке, но Джейсон не станет разбираться. Девушек готовят и к зеркальной комнате, и ко всему остальному. Конечно, синяки и ссадины неизбежны, но у тебя сломан нос, вывернуто запястье, гема-

томы по всему лицу. Первый раз вижу подобное. Нужно время, чтобы это зажило. Он в ярости и будет еще более жесток с тобой. Повсюду камеры. Не забывай об этом. У тебя есть неделя, потом он придет снова. Я оставлю тебе флакончик. Пожалуйста, отбрось гордость. Как только слышишь, что открывается дверь, брызгай в горло. Это снимет рвотные позывы. Ты ничего не будешь чувствовать. Отключи сознание, Александра. Так поступает каждая женщина, продающая себя мужчине с наклонностями, как у Джейсона, иначе не выжить. Есть женщины, которым это нравится, но ты явно не из их числа. Но раз уж ты здесь, то нужно пытаться выжить. Ты меня поняла?

Лекси кивнула, чувствуя, как все внутренности покрываются ледяной коркой. Отключить сознание. Перестать чувствовать. Лиса говорит правильные вещи, хотя и не понятно, почему и ради чего она это делает. Только как воплотить ее слова в реальность? Как забыть о чудовищном унижении и насилии не только над ее телом, но и душой. Как забыть о предательстве человека, которому ты доверяла, как себе? Как принять то, что на полгода попала в рабство к маньяку-извращенцу? И где гарантия, что он в итоге выполнит условия и отпустит ее? Ей лгали, ее обманывали с самого начала. Она уже и запуталась, кто и в какой мере повинен в том кошмаре, в котором ей теперь приходится болтаться. Хотя винить, кроме себя, некого. Захотела легких денег? Отрабатывай теперь. Идиотка.

– Это происходит не с тобой. Через полгода или гораздо раньше, если ты ему быстро наскучишь, тебя ждет другая жизнь, полная радости и счастья. Найди стимул, стрезень внутри себя. Хватайся за него. Надежда, ненависть, жажда мести. Любой. – Лиса начинает снова уговаривать ее тихим мелодичным голосом, почувствовав неготовность и неуверенность Лекси, нежно перебирая ее заметно поредевшие волосы. – Ты – это не только твое тело. Ты – целый мир. Найди в нем место, где он не достанет тебя. Спрячься и оставайся там, пока все не закончится. Тело легко отмыть, вылечить и восстановить, но душу и разум – куда сложнее. Не дай ему добраться до тебя, и ты сможешь потом жить дальше без ночных кошмаров. Береги силы, и кто знает, может быть, ты станешь той, кто в итоге переиграет Джейсона Доминника.

Глава 5

«Единственное противоядие от разрушительного действия насилия – это поиск мира внутри собственной души. Это целительное средство не так-то легко получить, но оно стоит любых усилий».

Кристофер Паолини. Эрагон. Брисингр

Прошло дней десять. Лекси не могла сказать точно, потому что все время находилась в темной комнате без окон. Свет включали, только когда приходило время обеда (кормили только раз в сутки, так она и считала дни). Одна из разновидностей психических атак. Темное замкнутое пространство и тишина, от которой постепенно ехала крыша. Ей не давали спать. Как только она вытягивалась на матрасе, свет начинал с равным промежутком вспыхивать и гаснуть. Как только она смогла нормально передвигаться, Лекси начала заниматься. Необходимо шевелиться и что-то делать, иначе точно можно выйти из этого дома прямо в психиатрическую лечебницу. И Александра не бездействовала. Поплакать и пожалеть себя она всегда успеет. Потом, когда все это закончится.

Темнота не мешала делать гимнастику и качать мышцы, и вместе с физической силой росла ее ярость и ненависть. Говорят, что мысли материальны, так вот каждую минуту своего времени Александра представляла разные варианты на тему расправы над всеми, кто повинен в том, что она оказалась здесь. Как ни странно, но именно слова Лисы, этой маленькой китайской девушки, которую ей удалось разглядеть только на четвертый день, придали девушке сил. Александра много думала над тем, что посоветовала ей Лиса. И, возможно, вырасти она в тепличных условиях, ничего бы не вышло, но Александра Памер не из тех, кого баловала жизнь. Но она никогда не сдавалась. Ее гнев стал оружием от разрушения и щитом.

Лекси нашла свое убежище, где никто не сможет потревожить покой ее души. И когда на одиннадцатый день Джейсон Доминник открыл дверь, она была готова и во всеоружии.

– Привет, скучала по мне? – раздался приглушенный голос ее мучителя. Яркий свет позволял ловить отражение Джейсона в каждом из зеркал.

И да, этот момент... момент его неспешного приближения сквозь зеркальный коридор каждый раз впоследствии приводил ее в животный ужас. И каждый раз ей удавалось взять себя в руки, но первые несколько секунд паники и острого понимания, что ей некуда убежать из этой коробки, первые несколько секунд она была его стопроцентной жертвой.

Лекси сидит на полу у самой дальней стены, поджав под себя колени. На ней по-прежнему, нет одежды. И даже принимая душ, она в последствие долго ходит мокрой, потому что полотенце ей так же не выдали. На подсознательном уровне Лекси понимала, зачем он все это делает.

Стадия запугивания. Он хочет показать, кто хозяин. Хочет ее полного повиновения. И Джейсон Доминник получит желаемое. Не потому что она сдалась и сломалась. Если сильно постараться, то можно обыграть даже такое чудовище. Возможно, он ей не по зубам, но терять девушке практически нечего. Можно рискнуть. А там будет видно...

Джейсон приседает на корточки возле нее, протягивает руку, приподнимая ее лицо кончиками пальцев, и вертит в разные стороны, оценивая желтеющие синяки. Лекси наблюдает за ним сквозь опущенные ресницы. Без делового костюма он выглядит иначе. Короткая стрижка с выбритым странным рисунком на левом виске, синие джинсы, белая футболка, спортивные кеды. Он реально похож на футболиста. Хотя футбол не его призвание. Нужно было идти в бокс. И еще он очень молодой. Не больше тридцати. Старший из братьев. Это сколько же было Полу, когда он впервые стал отцом? Сорок? Не поздновато ли?

– Зажило, как на собаке, – ухмыльнулся Джейсон. – Посмотри на меня, – холодный приказ, который она сразу выполняет. И снова непроницаемая мгла черных глаз пытается поглотить ее душу, но она спрятана за крепкими стенами. Выкуси, мудак.

Ему не нравится то, что он видит. Мужчина хмурит свои изогнутые брови и сжимает челюсти. Линия скул натянута, как тетива.

– Ты извлекла уроки с нашей последней встречи, Александра? – с наигранной мягкостью спрашивает он, продолжая крепко держать ее подбородок. Девушка кивает, не разрывая зрительного контакта.

– Отлично, – кажется, он доволен. Купился, урод. Отпускает ее лицо и поднимается на ноги, смотрит на свое отражение в зеркале. Александра продолжает сидеть у его ног.

– Я не садист, детка. Мы просто друг друга не поняли в прошлый раз. Ты или перестаралась, или не выучила бумажку... – Он усмехается, словно это, мать его, весело. Словно это забавное развлечение – все то, что он сотворил с ней в прошлый раз. Смотрит на нее в отражении.

– Ты отлично выглядишь. Урок пошел тебе на пользу. Не пугайся. Видишь, у меня нет цепей, веревок, – он демонстративно раскрывает руки ладонями наружу. – Я не собираюсь связывать и пытаться тебя. Я не из этих клубных засранцев. Честно говоря, меня не заводит возня с игрушками. Я просто хочу, чтобы ты слушалась меня. И была ласковой. Ты сможешь?

Александра закусывает щеку изнутри и кивает. Это самое тяжелое – изображать молчаливое согласие и покорность. Каждую минуту наедине с насильником и садистом, который сам себе в этом не признается. И каждую долбанную минуту наедине с ним внутри Александры идет борьба. Противоречие. Со временем она договорится с самой собой. Но это самый первый раз дался очень тяжело.

– Продолжим сорвавшийся урок. Встань на колени.

Черт... Она едва сдерживает раздраженный вздох. У него, что других поз нет в арсенале? Или он специально выбирает самый унижительный раболепный способ. Хорошо еще, что успела воспользоваться волшебным флакончиком. Тянуть больше нельзя... Лекси опускается на колени. Причем, это весьма болезненно. Твердая зеркальная поверхность не самое мягкое покрытие.

– Расстегни мне джинсы, – приказывает Джейсон. Девушка слышит в его голосе нотки возбуждения. Точнее, весь его голос вибрирует от едва сдерживаемой похоти. И ее руки не трясутся. Она делала это не раз в прошлом. В смысле – расстегивала мужские джинсы. Эмоционально Лекси уже полностью слепа и глуха к тому, что происходит. Она думает, о чем угодно, но только не о том, что исполняют ее руки и рот. Отвлекает боль в коленях, но это мелочи жизни. Джейсон прерывисто дышит, как после пробежки, когда она берется за «работу». Он не доволен. Это слышно по раздраженному фырчанью, когда его член недостаточно глубоко проникает в ее горло.

– Сделай это правильно, или я вобью сам, – рычит он. – Я тебе не мальчик из соседнего дома. За полмиллиона ты должна глотать по самые яйца.

Цирк абсурда продолжается. Ужасно звучит, но Лекси старается из-за всех сил, ведь никто ней учил ее тактике глубокого минета, и поэтому она снова начинает задыхаться, но рвоты нет, а это уже плюс. Горло онемело от лекарства, и поэтому, когда мужчина обхватывает ее голову и наклоняет под нужным ему углом и полностью проникает в ее глотку, при этом рыча «глотай», потом «дыши», «помычи», и снова «дыши», она не чувствует ни боли, ни стыда, ни даже отвращения. Главное не задохнуться и не упасть в обморок, иначе новая доза побоев обеспечена. Однажды она впустит в разум ужас всего произошедшего, чтобы поплакать и пережить.

Джейсон продолжает «развлекаться», снизойдя до брошенных резким хриплым голосом подсказок. Это омерзительно. Особенно когда слюни начинают течь под подбородком и капать

на грудь. Но она делает все, что говорит Джейсон, и, судя по его хриплым стонам, справляется удачно. Вся эта возня длится недолго, от силы минут семь, после чего он благополучно кончает. Лекси до последнего надеялась, что Джейсон сделает это не в рот, но зря надеялась. Вот это было по-настоящему противно. Она с трудом сдержала рвотный позыв, что не укрылось от внимания мужчины. Но он получил, что хотел, и был доволен и на удивление миролюбиво настроен.

– Да ладно, какая неженка, – приподнимая джинсы, он натянул их на бедра и застегнул. – Можно подумать, тебе в рот никогда не кончали, – ухмыльнулся он, опускаясь на ее матрас.

Лекси тщательно чистила зубы и умывалась. А он удовлетворенно изучал ее вид сзади.

– И все-таки ты не профи, – вздохнул он, когда Лекси повернулась и неуверенно присела на бортик ванной в открытой душевой кабинке. Больше всего она боялась, что он захочет продолжить, когда наболтается вволю. – Как Пол умудрился тебя выбрать? – размышлял вслух Джейсон, разглядывая ее небольшую упругую грудь, покрасневшие колени и тонкие щиколотки. – Нет, без обид. Ты красивая, но... Пол ошибся на этот раз, хотя до этого осечек не было. Я обычно сам отбираю девушек, но сейчас у меня серия игр, и я попросил отца, как человека, знающего все обо мне. И когда он сказал, что нашел идеальный вариант, я был уверен, что так и есть. А в итоге... – он тяжело вздохнул. – Минет на троечку, и то со второго раза. Зажатая, несдержанная, неуправляемая. Ты и сейчас на меня смотришь и мечтаешь кастрировать. – Он смеется, подмигивая оцепеневшей Александре. Сейчас он ведет себя, как обычный парень, который болтает в баре с девушкой, но вот тема... явно нездоровая. – Здесь должна быть девушка, которая понимает, что мне нужно. А ты не готова. Я не хочу никого учить. Мне это на хрен не сдалось. Десять часов в день у меня тренировки. Это чертовски сложно. И когда я приезжаю домой и хочу снять стресс, мне не нужна забитая малолетка, которой необходимо каждый раз вбивать, что и как я хочу. Я нанимал девушек, которые разделяли мои взгляды. Иногда я перегибал палку, но подарки всегда возвращали им хорошее настроение. Не поверишь, но многие из них мечтают вернуться сюда. Это, как наркотик, дорогая Александра. Научись принимать его, и уже не слезть.

Лекси слушала его и понимала: каждое слово Джейсона – еще одна умелая манипуляция над ее сознанием. Стадия запугивания пройдена, и когда она уяснила урок, Джейсон пытается объяснить ей, что модель подобных отношений садист-жертва нормальна, и в этом ничего зазорного нет, многим это нравится, а она неправильная и зажатая ханжа должна принять это, как истину. Смысл предельно понятен. Только вот она далеко не дура.

– Ты уж постарайся не разочаровать меня, дорогая Александра, – напоследок произносит он, вставая на ноги. И медленно уходит. Девушка провожает ненавидящим взглядом его подтянутую задницу, забыв, что он видит отражение ее лица во всех зеркалах, и выражение глаз тоже.

– Сегодня тебе оставят свет, принесут ужин и полотенца. Я умею быть благодарным, – не оборачиваясь сообщает Джейсон и выходит, запирая за собой дверь.

И после его ухода свет не гаснет. А через полчаса ей приносят чистый комплект постельного белья и банное полотенце. Позже – обещанный ужин.

Александра не прикасается к еде. И дело не в том, что она хочет продемонстрировать свое несогласие с нахождением здесь. После пережитого стресса ее организм отказывается принимать пищу. Девушка пьет воду и пытается есть хотя бы по чуть-чуть, не чувствуя ни вкуса, ни запаха. И закрываясь в душевой кабинке третий раз подряд, после ухода Джейсона, она включает почти горячую воду... Сколько угодно можно прятать свои чувства и эмоции, но психические реакции, которые побуждают поведенческие, ей не подвластны. Лекси росла в Пакистане и видела много насилия, как на улицах, так и по телевидению. Но лично ей никто никогда не угрожал. Ее любили родители и учителя. Она всегда нравилась людям, хотя ничего специально для этого не делала.

Эту ночь она опять не спала. Просто лежала на своем матрасе на чистых простынях, смотрела на свое отражение в потолке и думала о родителях, о прошлом, о своей сестре. Лекси слишком хорошо их знала, и была уверена, что они волнуются из-за ее исчезновения. Что бы там не наплела Джоселин, они будут пытаться звонить... И к тому же подошло время оплаты аренды квартиры в Бруклине. А еще через две недели у Андреа плановое обследование. Разумеется, платное. У Лекси есть деньги, так как все эти расходы запланированы, но она не может перевести их на счет матери, потому что застряла в этой зеркальной ловушке. Мама знает, что ее дочь никогда бы не исчезла, оставив их без денег. И она будет искать... И волноваться. И скрывать от отца.

Девушка закрыла глаза. Ответственность – это не то чувство, с которым растут девочки в современном мире. Но Лекси никогда не жаловалась. Ей хотелось заботиться о родных, потому что они тоже заботились о ней. Потому что они семья. Им столько раз приходилось выживать в самых сложных ситуациях. Чего только стоило бегство из Пакистана с одним рюкзаком вещей. В такие моменты остро понимаешь, кто твое все, а кто враг. И каждый раз они справлялись, когда уже почти не оставалось надежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.